

Память 03 сентября (ст.стиль 21 августа)

Житие святого Апостола (из семидесяти) Фаддея

Святой Апостол Фаддей происходил из города Эдесса¹; родом он был еврей и в совершенстве знал Священное Писание Ветхого Завета. Во дни святого Иоанна Крестителя святой Фаддей пришел в Иерусалим; услышав здесь проповедь Предтечи Господня и увидав ангельскую жизнь его, Фаддей весьма изумился и принял крещение от Иоанна Предтечи. Вскоре после того святой Фаддей увидел Господа нашего Иисуса Христа, пребывавшего во плоти и обитавшего среди людей, услышал также учение Его и увидел дивные чудеса, совершенные Господом нашим Иисусом Христом, и последовал за Ним. Святой Фаддей был принят Господом и причтен к

сонму семидесяти Апостолов (меньших), о которых сказано в Евангелии: **"избрал Господь и других семьдесят учеников, и послал их по два пред лицом Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти"** (Лк.10:1).

В числе сих-то семидесяти Апостолов был воспоминаемый ныне святой Апостол Фаддей. Отправляя сих Апостолов на проповедь Евангелия, Господь сказал им:

– Жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою. Идите; Я посылаю вас, как агнцев среди волков. Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви, и никого на дороге не приветствуйте. В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему. И если нет, то к вам возвратится. В доме же том оставайтесь, ешьте и пейте, что у них есть: ибо трудящийся достоин награды за труды свои: не переходите из дома в дом. И если придете в какой город, и примут вас; ешьте, что вам предложат. И исцеляйте находящихся в нем больных, и говорите им: приблизилось к вам Царствие Божие. Если же придете в какой город, и не примут вас, то, вышедши на улицу, скажите: и прах, прилипший к нам от вашего города, отрясаем вам; однако ж знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие... Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается; а отвергающий Меня, отвергается Пославшего Меня (Лк. 10:2-16). Семьдесят учеников отправились на проповедь Евангелия с великою радостью и проповедовали слово Господне. Потом возвратились ко Господу и возвестили Ему, что и бесы повиновались им ради имени Его.

После вольного страдания, смерти, тридневного воскресения и вознесения на небо Господа нашего Иисуса Христа, святые Апостолы разошлись для проповеди Евангелия по всей вселенной; святой Апостол Фаддей был послан Господом для проповеди Евангелия в город Эдессу; ибо Господь наш Иисус Христос еще до вольного страдания Своего обещал прислать сюда одного из числа Своих святых Апостолов. Правителем города сего был князь Авгарь и вот сему-то Авгарю Господь и обещал прислать Своего Апостола.

Сей Авгарь был одержим неисцельною болезнью, – проказою. Услыхав о дивных чудесах, творимых Господом Иисусам Христом, Авгарь весьма пожелал видеть Его, слышать Его учение и исцелиться силою Его от своей тяжелой болезни. Но не дерзая надеяться на то, что Господь Иисус Христос придет к нему Сам, Авгарь послал к Господу некоего искусного иконописца и поручил ему изобразить красками лицо Господа. При этом Авгарь отправил к Господу послание, в котором писал о том, что он слышал о Господе и Его дивных чудесах, как Он без всяких врачебных снадобий и растений исцелял болезни,

давал зрение слепым, хождение хромым, исцелял прокаженных, изгонял из людей духов нечистых, врачевал одним словом Своим расслабленных, лежащих долгое время на одре болезни, и воскрешал мертвых.

– Слыша о Тебе всё это, – писал Авгарь, – я думаю о Тебе одно из двух: или Ты Сам Бог, сошедший с неба, или Ты Сын Божий, так как Ты творишь весьма удивительные и преславные чудеса. Посему я пишу тебе сие послание мое смиренное, дабы Ты потрудишься прийти ко мне и исцелил бы меня от моей неизлечимой болезни, которой я страдаю уже много лет²...

Господь наш Иисус Христос, видя веру и упование князя Авгаря, послал к нему нерукотворное изображение Пречистого Лица Своего, а также написал и послание, в котором говорил так:

– Блажен ты, Авгарь, не видевший Меня, но уверовавший в Меня, ибо о Мне написано, что видящие Меня не явят веры; не видящие же уверуют в Меня и наследуют жизнь вечную. Ты пишешь ко Мне, чтобы Я пришел к тебе, но Мне подобает совершить то, ради чего Я послан, и по совершении возвратиться к Пославшему Меня Отцу. И когда Я буду вознесен к Нему, тогда пошлю к Тебе одного из учеников Моих, который, совершенно исцелив тебя от твоей болезни, подаст тебе и находящимся с тобою, жизнь вечную.

Князь Авгарь, получив сие послание и увидя нерукотворный образ Господа нашего Иисуса Христа, преисполнился великой радости. Облобызав с любовью послание и поклонившись образу Христову, Авгарь вскоре же получил значительное облегчение от своей болезни, потому что лишь только незначительная часть проказы осталась на лице его.

Для окончательного врачевания Авгаря от болезни и был послан Господом, согласно Его обещанию, святой Апостол Фаддей, которые исцелил Авгаря уже вполне, не только телом, но и душою, как об этом и будет сказано ниже.

Когда святой Апостол Фаддей пришел в город Эдессу, то не открылся сразу князю Авгарю, а вошел сначала в дом одного знакомого ему еврея, по имени Товия. Пребывая у сего еврея, святой Фаддей чудесно творил многообразные исцеления силою Христовою, исцеляя всевозможные болезни возложением рук и призыванием имени Господа нашего Иисуса Христа.

Весть о святом Фаддее вскоре же распространилась по всему городу, и жители города того начали приносить к святому Апостолу многих больных; видя быстрое исцеление их, все весьма дивились.

Спустя некоторое время было донесено князю Авгарю, что неизвестный муж, пришедший из Иерусалима, творит многие чудеса именем Христовым.

Тотчас же Авгарь вспомнил об обещании Христовом прислать к нему одного из учеников Своих и подумал про себя, – не тот ли пришел, кого обещал прислать Господь. Потом приказал позвать Товию и сказал ему:

– Я слышал, что в доме твоём обитает какой-то муж, пришедший из Иерусалима; говорят, что муж этот исцеляет болезни именем Иисуса Христа.

Товия отвечал:

– Да, действительно так; совершенно верно сказал ты, господин, что тот муж, который проживает у меня, творит много чудес именем Господа Иисуса Христа.

Тогда князь сказал:

– Приведи его ко мне.

Товия отправился к святому Фаддею и сказал ему:

– Меня призывал к себе князь города сего и приказал мне привести тебя к нему, чтобы ты исцелил его от болезни, которою он страдает.

Святой Фаддей отвечал:

– Воистину я послан к нему.

На другой день рано утром оба отправились к князю; между тем у князя уже собрались все вельможи и советники.

Когда святой Апостол Фаддей входил во двери княжеских палат, князь посмотрел на него и заметил, что лицо Апостола сиялось каким-то необычным светом. Авгарь пришел в ужас, встал с своего места и поклонился до земли Апостолу Христову.

Между тем все, бывшие там, весьма изумились сему поступку князя, недоумевая, ради чего князь поклонился простому человеку, так как не видали того дивного сияния, которое исходило от лица Апостола Христова.

Потом князь спросил святого Фаддея:

– Ты ли ученик Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Который обещал послать мне одного из Своих учеников, дабы совершенно исцелить меня от недуга моего и даровать мне, равно как и всем близким моим, жизнь вечную?

Апостол Христов отвечал:

– Так как ты явил великое упование ко Господу моему Иисусу Христу, то я и послан Им к тебе; и если вера твоя увеличится еще более, то будет исполнено всё, чего ты ни пожелаешь по вере твоей.

Авгарь отвечал:

– Я столь горячо веровал в Него (Господа Иисуса, что намеревался собрать войско и идти войной на иудеев, распявших Господа, дабы отомстить им за их жестокость и злобу и дабы окончательно истребить их; но мне воспрепятствовали в этом власти римские, коим подчинена страна наша.

Святой Фаддей сказал:

– Господь и Бог наш Иисус Христос совершенно не нуждался в помощи человеческой во время Своего страдания от завистливых и жестокосердых иудеев; ибо Он Сам мог, если бы пожелал, явить легионы ангелов; но, исполняя волю Отца, Господь наш пострадал ради спасения мира; исполнив же волю Отца Своего, Он взшел к Нему на небеса со славою и воссел одесную Его; Господь наш не нуждается в том, чтобы кто-либо отомстил за Него врагам Его, ибо Сам имеет власть над всеми; Он Сам будет некогда судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его.

Святой Апостол Фаддей говорил князю Авгарю и всем тем, кто был вместе с ним, многое и другое о Господе нашем Иисусе Христе; потом, доведя его до полнейшей веры в Господа, крестил его.

Тотчас же после крещения Авгарь получил исцеление от проказы. Следует заметить, что после первого исцеления³, у Авгаря еще оставалось лицо в проказе, а сначала он был поражен проказою по всему телу своему. Когда принесено было к нему письмо (послание) Христово и нерукотворный образ пресвятого Лица Христова, тога впервые Авгарь был исцелен, – его тело очистилось от проказы, и только небольшая часть его тела, по Божию усмотрению, именно лицо, оставалось еще не исцеленным до прибытия Апостола.

Вместе с тем произошло и другое исцеление не тела только, но и души, после прибытия Апостола по святом крещении; ибо из святой купели князь Авгарь вышел совершенно здоровым.

И не только князь Авгарь крестился после проповеди Апостола; крестились все, проживавшие в доме его, также крестились и все те, кто видел чудеса, совершенные Апостолом, а также и те, кто был исцелен Апостолом от болезней.

После того святой Апостол Фаддей приказал князю собрать всех горожан, дабы и они могли слышать слово Божие.

Утром следующего дня собрался весь народ. Апостол Христов, став на высоком месте, начал благовествовать всему народу об едином Богу, сотворившем небо и землю, и всё, видимое и невидимое всемогущею силою Своею; святой Апостол Фаддей поведал народу и о том, как Господь наш Иисус Христос сошел с небес на землю, неизреченно воплотившись ради спасения людей, как Он пострадал волею, воскрес, вознеся на небеса и приготовил для добродетельных вечную награду на небесах, для злых же нескончаемые муки в аде. Поведал святой Апостол и о всех прочих тайнах Божия домостроительства в подробных речах.

Весь народ, слушавший Апостола, явил веру словам его, так как видел и чудеса, совершенные Апостолом: все видели исцеленным князя своего и многих других, одержимых ранее различными болезнями; все начали прославлять Господа и стали просить крещения у Апостола.

Таким образом город Эдесса был просвещен святою верою во имя Господа нашего Иисуса Христа и святым крещением; после сего здесь начали строиться храмы, и были поставлены пресвитеры руковождением Апостольским.

Князь Авгарь весьма желал отблагодарить Апостола Христова чем-либо за свое чудесное исцеление, посему он предлагал ему много золота, но святой не принял ничего, сказав:

– Если мы оставили свое собственное, то как пожелаем получить и приобрести что-либо от других?

После того как святой Апостол Фаддей утвердил в Эдессе святую веру и благочестие и направил всё ко благу, он отправился в Месопотамию⁴; здесь он просветил многих, обратив ко Христу, и создал храмы; святой Апостол прошел по многим сирийским городам, подвизаясь во благовестии имени Христова. Потом пришел в финикийский город Бейрут⁵; проповедавая здесь имя Христово и крестив многих, святой Апостол Фаддей почил здесь с миром о Господе⁶.

Следует заметить, что воспоминаемы ныне святой Апостол Фаддей есть иное лицо от святого Апостола Иуды Фаддея, называемого Леввеем, Апостола из двенадцати, память коего празднуется в девятнадцатый день месяца июня (под сим числом можно читать и житие его. В Прологе под нынешним числом над синаксарем воспоминаемому ныне святому Апостолу Фаддею есть такая надпись: "Память святого Апостола Фаддея, что и Леввей". Однако следует заметить, что прозвище "Леввей" должно усвоить не сему святому Фаддею, но иному, Апостолу из двенадцати, как об этом упоминается и в Евангелии Матфея (10:3).

Более подробно говорит об этом Никифор Каллист⁷, древний греческий церковный историк, в 40-ой главе второй книги своей Истории. Именно Никифор Каллист говорит следующее: "Святой Иуда, не Искарот, но иной, коему усвоилось два наименования: Фаддей и Леввей, сын Иосифа, брат Иакова, сверженного с крыши храма⁸, первоначально благовествовал Евангелие в Иудее и Галилее, в Самарии и Идумее, а также и в аравийских городах, в сирийских и месопотамских странах, потом прибыл во Эдессу, город Авгаря, где ранее благовествовал имя Христово иной Фаддей, Апостол из семидесяти, и здесь исполнил всё то, что не было окончено тем Фаддеем"⁹.

Так говорит Никифор Каллист о сих двух Фаддеех: одного он именует (из числа двенадцати Апостолов) Леввеем, а другого же (воспоминаемого ныне), – из числа семидесяти Апостолов, – только Фаддеем, а не Леввеем.

Следует заметить также, что и святой Апостол и Евангелист Матфей называется у некоторых Евангелистов Леввеем¹⁰.

Кондак, глас 4:

Яко звезду пресветлую церковь ты стяжа, апостоле Фаддее, чудеса твоими всегда просвещаемы: спаси верою чтущия память твою.

¹ Эдесса, нынешняя Урфа, – город на севере Месопотамии, на реке Евфрате, с 137 года до Р. Хр. главный город вновь образованного Озроенского или Эдесского государства; в 217 г. по Р. Хр. Здесь был превращен римлянами в восточную колонию. – В Эдессе в IV веке св. Ефремом Сирийским была основана богословская школа, в V веке склонившаяся к несторианству, в пользу которого особенно много действовал учитель Эдесской школы пресвитер Ива. В 614 г. Эдесса была покорена арабскими калифами; в 1098 г. ей овладел граф Балдуин, сделавший ее главным городом княжества эдесского; в 1144 г. она была покорена турками и с этого времени переходила из рук в руки, пока в 1637 г. окончательно не подпала под власть Турции.

² Более подробно об этом можно читать выше, под 16 числом сего же месяца.

³ См. там же.

⁴ Месопотамия – каменистая и песчаная страна, находившаяся между реками Тигром и Евфратом и простиравшаяся от Армении на севере до Персидского залива на юге.

⁵ Бейрут – главный город Ливана. В древности Бейрут был финикийской гаванью и носил название Беритос. Египетский король Тутмозис II завоевал этот город, а Антиох III отнял его у Птолемея. В 140 г. до Р. Хр. Бейрут был разрушен сирийцем Диотосом Трифоном, но при императоре Августе был снова восстановлен Агриппой и обращен в колонию для римских ветеранов. При позднейших императорах Бейрут славился своей высшей школой риторики, поэтики и в особенности права.

⁶ Кончина св. Апостола Фаддея последовала ок. 44 года. – Есть известие о посольстве Нарсеса, царя ассирийского, к Авгарю, князю эдесскому, с просьбою или прислать к нему святого Апостола Фаддея, или написать ему (Нарсесу) о чудесах, сотворенных сим Апостолом. В ответ на эту просьбу Нарсеса Авгарь сообщил ему о чудесах Апостола Фаддея.

⁷ Никифор Каллист – известнейший церковный историк XIV века, монах Софийского монастыря в Константинополе. Его "Церковная История" (в 18 книгах) доведена до кончины византийского императора Фоки (ок. 611 г.).

⁸ Св. Апостол Иаков, брат Господень, сын праведного Иосифа Обручника и брат Иуды, Симона (или Симеона) и Иосии (или Иосифа). По церковному преданию он сопровождал своего отца и Пресвятой Деве во Египет и отличался строгим исполнением закона, почему и прозван был "праведным". Уверовав в Иисуса Христа как Сына Божия уже после Его крестной смерти, он удостоился узреть Его по воскресении (Гал.1:18-19). Св. Апостол Иаков был Самим Господом поставлен во епископа иерусалимского; он был, по выражению Апостола Павла, столпом Церкви (Гал.2:9); ап. Иаков председательствовал на Иерусалимском апостольском соборе (Деян.15:13), Св. Апостол Иаков пользовался глубоким уважением не только у христиан, но и среди иудеев; скончался мученически (ок. 63 г.) во дни праздника Пятидесятницы, будучи низвергнут за всенародное исповедание имени Христова с крыши храма; перед кончиной он молился за своих убийц. Память св. Апостола Иакова совершается 23 октября, 4 января (в соборе 70 Апостолов) и в неделю по Рождестве Христове.

⁹ Есть известие, что святой Апостол Иуда проповедовал христианство и в Персии, оттуда и написал свое соборное послание. Поводом к написанию сего послания послужило то обстоятельство, что в общество верующих вкрались нечестивые люди, которые обращали благодать Божию в случаи к беззаконию и под видом свободы христианской позволяли себе всякие греховные дела. В этом послании содержится частью учение догматическое: о таинстве Св. Троицы, о воплощении Иисуса Христа, о различии ангелов добрых и злых и о будущем Страшном Суде; содержится также и нравственное учение: увещание избегать нечистоты греховной, плотской, хулы, гордости, непослушания и прочих пороков; Апостол увещает всех быть постоянными в обязанностях и должностях своих, – в вере, молитве, в любви, увещает печься об обращении заблудших и сохранять себя от еретиков.

¹⁰ Более подробно об этом можно читать в повествовании о житии св. Ап. и Евангелиста Матфея, под 16 числом ноября месяца.

Память святой мученицы Вассы и чад ее: Феогния, Агапия и Писта

Святая мученица Васса жила в царствование императора Максимиана¹ в городе Едессе²; соединившись брачными узами с некоторым жрецом идольским, по имени Валерием, она родила трех сыновей: Феогния, Агапия и Писта и воспитала их в благочестии христианском, так как была христианкой (она получила познание о святой вере христианской от своих родителей). Будучи оклеветана мужем своим, она должна была предстать судии языческому, которому и исповедала себя христианкой; посему она была заключена в темницу вместе с чадами своими. Потом святая Васса была выведена на судилищное место; при этом на ее глазах сыновья были преданы различным мучениям: сначала был повешен и подвергнут строганию Феогний; потом был предан биению другой сын ее Агапий; сему Агапию

мучители сняли кожу с головы до груди, но он молчал и не проронил ни одного слова; затем был предан различным мучениям и третий сын ее. Мать, взирая на страдания детей своих,

укрепляла их и молитвенно увещевала мужественно перенести подвиг свой. И все сии три отрока, мужественно вытерпев все возлагавшиеся на них мучения, одновременно были усечены мечом.

Васса, мать их, возрадовалась, предпослав ко Христу возлюбленных детей своих; потом снова была подвергнута темничному заключению; при сем она была томима голодом, но получала пищу от ангела, чем укреплялась к еще большим страданиям. Потом, согласно приказанию мучителя, она была отведена в Македонию и понуждаема здесь к мерзкому жертвоприношению; однако не послушалась мучителей, за что была брошена сначала в воду, потом в огонь; после сего была подвергнута биению камнями, но осталась невредимой посреди всех мучений. Когда она была отведена в идольское капище, то взяла кумир бога Зевса³, бросила его на землю и разбила. Потом святая Васса была отдана на съедение зверям, но осталась невредимой посреди них. Тогда мучители бросили ее в море на тридцать поприщ от берега. И видели все, смотревшие издалека на святую, как три светлых мужа, сиявшие ярче солнца, повели святую в корабль и посадили ее на престоле. Спустя восемь дней после сего, святая Васса явилась воинам на некоем острове, называемом Геллеспонтом; когда об этом узнал игемон македонский, по имени Филипп, то написал к управителю кизикской страны (геллеспонтской епархии), о том, чтобы взять мученицу; сей, взяв святую, принуждал ее к идольскому жертвоприношению. Но, увидав, что святая оставалась непреклонной, приказал связать ей назади руки и бить ее без милосердия по всему телу; наконец, приказал усечь честную главу ее. так предала святая мученица Васса святую душу свою в руки Христа Бога, Коему воссылается слава ныне, всегда и в бесконечные веки. Аминь⁴.

¹ Император Максимиан управлял восточною половиною Римской империи с 305 г. по 311 г.

² Городе Эдесса находился в Македонии.

³ Зевс – верховный бог древнегреческой религии, считавшийся родоначальником прочих богов.

⁴ Кончина святой мученицы Вассы и чад ее последовала в нач. IV века. В Халкидоне около 450 года существовал храм, построенный в честь святой мученицы Вассы.

В тот же день память преподобного Авраамия трудолюбивого печерского, подвизавшегося в Антониевой пещере ок. XII в.

Преподобный Авраамий – подвижник Печерской обители XIV века. Мощи его почивают Антониевых пещерах. Память его совершается 21 августа/3 сентября и 28 сентября/11 октября в Соборе преподобных, почивающих в Ближних пещерах.

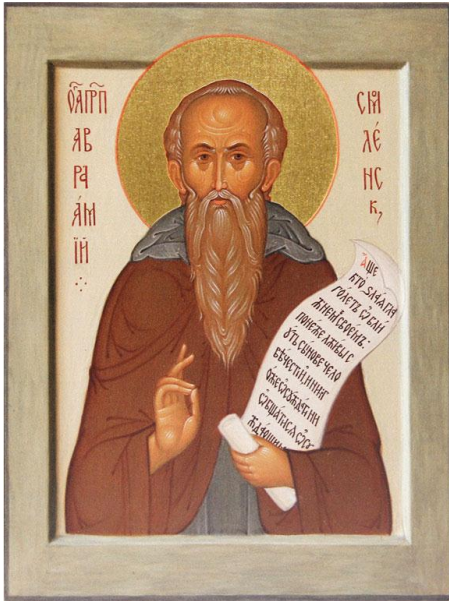
профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Авраамий Смоленский, преподобный

Дни памяти

*9 августа (переходящая) - Собор Смоленских святых
3 сентября*

Прп. Авраамий Смоленский (XII-XIII вв.) с юности стремился к благочестию, раздал наследство и принял монашество. 30 лет подвизался в монастыре, став искусным проповедником и духовником. Перенес клевету и гонения, был временно запрещен в служении. После молитв святого прекратилась засуха, поразившая Смоленск. Основал монастырь в честь Ризы Богоматери. Прославился строгой подвижнической жизнью, проповедями о покаянии и Страшном суде. Скончался около 1224 года. Почитание началось уже в XIII веке.

Из книги Ефрема инок: "Житие и терпение прп. отца нашего Авраамия".

Господи, благослови.

О Пресвятой Царь, Отец и Сын и Святой Дух, Слово Божье, Царь, Который всегда был, сотворивший небо и землю, видимое и невидимое, приведший нас из небытия в бытие; не захотел Он нас оставить во многих соблазнах этого мира, но послал для нашего избавления Своего единственного Сына. Ибо Святой Дух говорит устами пророка: «Не ходатай, не Ангел нас освятил, но Сам преклонил небеса, и снизошел»; и родился без семени от Святой, Пречистой и Невинной Приснодевы Марии от Святого Духа, и пожил на земле как человек, и претерпел мучения от тех, кого Сам сотворил, и познал смерть на Кресте, будучи бесстрастным и бессмертным Божеством, и положен был в гроб, и воскрес в третий день, явился

своим ученикам и утвердил их, и показал ученикам многие знамения и чудеса, и взошел на небо к Отцу, и сел справа от Него, и послал Свой Святой Дух святым апостолам, и через них просветил все народы и научил их истинно веровать и славить Бога, и, наставляя, вот что сказал: «Се, Я с вами во все дни до скончания века».

И вот, прежде, чем я начал писать, молю Тебя, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвами Пресвятой и Пречистой Девы-Матери и всех Небесных сил, и мольбами всех святых, — дай мне разум, просвещенный божественной благодатью, дай мне, человеку дурному и великому грешнику, начать рассказ о светлом подвиге жизни и терпения, рассказ о житии блаженного Авраамия, бывшего игуменом этого монастыря нашей святой Владычицы Богородицы, память которого мы отмечаем, празднуя день его успения.

Так вот, братья, вспоминая жизнь преподобного и то, что она еще не описана, я был всегда одержим печалью и молился Богу: «Господи, сподобь меня написать все по порядку о жизни нашего богоносного отца Авраамия», — чтобы будущие иноки, получив наставление и читая его, видя доблесть мужа, восхвалили Бога и, прославляя его угодника, укрепились на дальнейшие подвиги, особенно же в этой стране, ибо здесь появился такой муж, угодник Божий. Ведь о таких, как он, Господь через пророка сказал: «Я призвал тебя из утробы матери». Собираясь начать рассказ, прежде всего молюсь Богу, говоря так: «Владыка мой Вседержитель, Податель благ, Отец Господа нашего Иисуса Христа, приди ко мне на помощь и просвети мое сердце для разумения заповедей Твоих, открой уста мои для изречения слов Твоих и чудес и для похвалы Твоего святого угодника, и пусть прославится Имя Твое, так как Ты помощник всем, уповающим на Тебя всегда».

Родился же блаженный Авраамий от правоверных родителей, и они хорошо и благочестиво жили по Божьим законам. Отец его был всеми почитаем и любим, в чести у князя, и поистине все его знали, и был он украшен правдой, и многим помогал в бедах, был милостив и спокоен со всеми, к молитвам и службам церковным прилежание имел. Мать его также была украшена всяким благочестием. И хотя была она не бесплодна — родилось у нее двенадцать дочерей, — но не было у них сына. И это было им по Божьему промыслу. Они усердно молили Бога даровать им сына, принося многие обеты и милостыню в церкви и монастыри, — и Бог услышал их и даровал им сына. И еще когда он находился в материнской утробе, благодать Христа его прославила и призвала его, освятила и даровала его матери, как прежде Самуила Анне. Жила в то время некая дева и блаженная инокия. По Божьему промыслу однажды в воскресенье, когда она сладко спала поутру, к ней ударили в дверь и позвали ее: «Быстро вставай и иди, так как Мария родила сына, а ты будешь его крестить». «И было это со мной, — рассказывала она, — как будто наяву. Когда же я вошла в дом его матери, многие святители благоговейно омывали отрока, как бы

Крещением благодати освящали его, и некая женщина, сияющая ярким светом, стояла рядом и держала одежду белую, как самый белый снег. А когда слуги спросили: «Кому, госпожа, дать этого ребенка?» – то повелела принести его себе. И, как будто в свет, одела она его в светлую ризу и отдала матери. Когда же я рассказала об этом видении его матери, она ответила: «В этот час ребенок ожил в моей утробе».

Когда наступил день рождения, родила она блаженного ребенка, а затем в восьмой день принесли его к священнику, чтобы, как принято у христиан, имя ребенку дать. А пресвитер, увидев ребенка, глазами сердца по Божьей благодати прозрел, что хочет он смолodu посвятить себя Богу. Затем, когда ребенку исполнилось сорок дней, пресвитер его окрестил. Мальчик же рос и вскармливался своими родителями, и была с ним благодать Божья, и Божий Дух уже в молодости вселился в него. И когда по благодати Христа мальчик достиг разумного возраста, родители отдали его учиться по книгам. Он же не унывал, как прочие дети, но, благодаря большому прилежанию, быстро обучился; к тому же он не играл с другими детьми, но спешил впереди других на божественное и церковное пение и чтение, так что его родители радовались этому, а другие удивлялись такому разуму ребенка. Ведь на нем была Господня благодать, которая просвещала его разум и наставляла на путь Христовых заповедей. Когда же он вырос, он, как свет, сиял красотой телесною и своими добродетелями. Хотя родители принуждали его вступить в брак, он сам не захотел этого и, более того, сам наставлял и учил их презирать и ненавидеть славу здешней жизни, прелесть этого мира, и советовал постричься в монахи.

Когда же его родители отошли к Богу, он весьма обрадовался и воздал хвалу Богу, который так устроил, а все богатство, которое оставили родители его, раздал нищим, вдовам и сиротам, и инокам, помышляя о том, как бы ему без печали отказаться от земных благ и обратить свою мысль к Богу, и утверждая себя в этом, и учась Господнему слову, гласящему: «И кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не похож на Меня». Читая же боговдохновенные книги и жития святых, желая последовать их жизни, и трудам, и подвигам, он сменил богатые одежды на бедные, и ходил как нищий, и стал юродивым, и раздумывал, прося и молясь Богу, о том, как бы ему спастись и в какое бы уйти место. Следуя наставлениям Бога, он отошел далее пяти поприщ от города, скрыв это от всех, и постригся, как известно многим, в монастыре Святой Богородицы, в месте, называемом Селище, к востоку от города. И был он с тех пор по благодати Христа еще более склонен к подвигу, готовый на все труды, и мысленно представляя себе святой город Иерусалим и гроб Господень, и все священные места, где Избавитель Бог и Спаситель всего мира претерпел мучения ради нашего спасения, и все святые места, и пустыни преподобных отцов, где они подвиг и труд совершили: и я говорю о дивном основателе пустынножительства и воссиявшем, равном Ангелам Великом Антонии, который был крепок и храбр и победил крестной силой духов враждебного ему Илариона, его бывшего ученика; затем о прославленном среди постников Евфимии-чудотворце; затем о Савве и Феодосии-архимандрите, самом старом наставнике всех иноков, живущих вокруг Иерусалима.

Из всех книг более всего любил он часто читать учение преподобного Ефрема и великого учителя вселенной Иоанна Златоуста, и Феодосия Печерского, который был архимандритом всей Руси. Изучая и вдумываясь в святые боговдохновенные книги с их житиями и поучениями, он читал днем и ночью, непрерывно молясь Богу, и совершая поклоны, и просвещая свою душу и помыслы. И он кормился словом Божиим, как трудолюбивая пчела, облетающая все цветы и приносящая и готовящая себе сладкую пищу; так и он выбирал все из всех книг и переписывал кое-что своей рукой, кое-что поручал многочисленным писцам, как добрый пастух, знающий и паству свою, и когда на какой пажити ему пасти стадо, а не так, как невежда, который не знает стада, так что оно иногда от голода по горам разбредется, блуждая, а некоторых звери съедят. Да будет известно это всем невеждам, которые облачаются в сан священника. Так и моряки, и искусные кормщики, зная путь и пристани, ожидают милости от Бога и попутного ветра, а не плывут

навстречу буре и волнам морским, но знают, как с Божьей помощью достигнуть необходимого города без несчастья и потопления. Или если же в далекий город захотим пойти, то сведущих людей спрашиваем, нет ли разных дорог и нет ли мест, опасных из-за разбойников, и остерегаемся всего этого, и молимся Богу, чтобы без всякой беды дойти.

Но вернемся к прежнему, с чего мы начали, говоря о даре Божьего слова, который был дан Богом преподобному Авраамиию. Если кто-нибудь хочет стать воеводой у царя, не собирает ли он всех храбрых воинов, чтобы твердо противостоять врагу, исполчившись, наступать и побеждать с Божьей помощью? Так и Авраамий, и заботясь, и почитая такой дар и труд Божественных писаний, думал, как бы корабль своей души уберечь с Божьей помощью от многих бурь и волн, то есть напастей от бесов и людей, с надеждой не погибнуть в этих бедах, и достичь пристанища спасения, и в тишину небесного Иерусалима нашего Бога прийти. Ибо в святых книгах пишется, что наша здешняя жизнь – это смерть, искушение и война, так что трудно кому-либо пройти ее без напастей. Ведь и Сам Владыка и Спаситель, Господь и Сотворитель всех, и создавший все, и пришедший на наше спасение от Пречистой Девы Богородицы, не претерпел ли такие страдания от своей твари, будучи безгрешен, – и сколько святых не претерпели ли то же и так достигли Небесного Царства, которое и мы молимся получить.

Пребывал же блаженный Авраамий в прежде названном монастыре в труде, и в бодрствовании, и в голоде днем и ночью, так что и сам игумен радовался, видя его славную жизнь, и вся братия славилла Бога, и многие миряне приходили, чтобы он их утешил чтением святых книг. И он во всем повиновался игумену, и слушался всех братьев, и был полон любви и смирения, и покорялся всем Бога ради. И игумен его испытал, во всем ли он ему повинуетя и слушается (ибо и сам игумен был начитан в божественных книгах, и знал все, и проникал во все, как известно многим, и никто не смел с ним спорить о книжной премудрости), и принудил он блаженного Авраамия принять священнический сан; и тогда он был поставлен дьяконом, а потом священником при княжении великого и христоролюбивого князя Мстислава Смоленского и всей Руси. Когда же блаженный принял священный сан, он еще более смирился, поскольку Христос даровал ему такую благодать.

А Божественную литургию, которую Христос велел творить за весь мир, он с большим усердием совершал, и ни единого дня не пропускал, и делал это, как известно многим, до самой смерти, и не оставил церковных правил, и Божественной литургии, и своего подвига. Кто может рассказать о его нищете и наготе, и о поношениях от дьявола, и о болезни, и об испытании его игуменом и всеми братьями и рабами? Он и сам говорил: «Я терпел испытание пять лет, поносили меня, бесчестили как злодея». Так вот, дьявол, не терпя его и видя, что побежден святым, воздвиг на него крамолу своими злоумышлениями, желая его оттуда прогнать; что и сбылось. Ведь дьявол видел, что многие из города приходят, и умножаются сторонники его учения духовного, приходят к покаянию от многих грехов, хотя мы можем думать и иначе – Бог так хотел, «потому что не подобает светильнику сиять во тьме и не может укрыться город, стоящий на верху горы». Ибо пишется о великом просветителе и учителе всего мира, об Иоанне Златоусте, что когда он ушел в пустыню и пробыл в пустыне некоторое время, то из-за большого труда, и воздержания, и голода слабость и недуг охватили его тело, и это было по Божьему промыслу, чтобы учитель не был далеко от города. И после этого он возвратился в город, поучая людей и призывая их к страху перед Господом.

И по наущению дьявола и с Авраамием то же произошло, ибо некоторые из священников, а другие из числа иноков помышляли, как бы восстать на него, и некоторые приходили из города, чтобы оскорбить и обидеть его, другие же лиходействовали и утверждали, что он ничего не знает по сравнению с ними, но уходили со стыдом, посрамленные. И снова не переставали они воздвигать на него крамолу в городе и повсюду, говоря: «Вот уже он обратил к себе весь город». К этому можно добавить, братья, одно слово вам для утешения: он так по благодати Христовой утешал приходящих и пленял их душу и разум, что, если бы возможно было, они уже не уходили, чему также есть многие

свидетели. Так что не мог стерпеть этого даже сам игумен, видя, что к нему многие приходят, и не желая этого, он отлучил Авраамия и сказал ему: «Я за тебя отвечаю перед Богом, а ты перестань поучать»; и возвел на него многие обвинения.

И оттуда он вернулся в город и находился в одном монастыре Честного Креста. И сюда стали приходить люди еще больше, и учение его еще больше распространилось, и враг сетовал, а Господь Бог прославлял Своего раба и соблюдал его все время, подавая благодать и силу рабу Своему. И был он там недолго, и от многих получал подношения: ему давали необходимое и сверх потребностей, а он тотчас раздавал все вдовам и нищим, а себе оставлял только необходимое. Украсил же он церковь иконами, и завесами, и свечами, и многие из города начали приходить и слушать церковное пение и чтение божественных книг. Ибо блаженный был искусным чтецом, так как по Божьей благодати он мог не только читать, но также толковать книги, так что многие несведущие люди, слушая его, понимали все, что он сказал; и он говорил наизусть и по памяти, потому что ничто в божественных писаниях не утаилось от него, так что его уста никогда не умолкали, обращаясь ко всем, к малым и к великим, к рабам и свободным, и к ремесленникам. И так как они иногда приходили на молитву, иногда на церковное пение, иногда же для утешения, он даже ночью мало спал, но совершал коленопреклонения и тихо проливал из глаз обильные слезы, и бил себя в грудь, и обращался к Богу, умоляя помиловать своих людей, отвратить гнев свой и послать милость свою, и избавить нас от угрожающих нам бед, и дать мир и покой молитвами Пречистой Девы Богородицы и всех святых. Написал же он две иконы: одну – Страшный суд второго пришествия, а другую – испытание воздушных мытарств, которых никто не избежит, как учит великий Иоанн Златоуст, который напоминает о страшном дне, и сам Господь, и все его святые проповедуют это испытание, которого нигде не избежать, не скрыться от него, и огненная река течет перед судилищем, и раскрываются книги, и восседает судья, и явными становятся дела всех людей. Тогда будет слава, и честь, и радость всем праведным, грешным же – вечная мука, которой сам сатана боится и трепещет. Если уж, братья, страшно слышать об этом, то еще страшнее будет самому видеть. Но, оставив это, обратимся снова к нашему рассказу о блаженном Авраамии.

И он не переставал вспоминать Страшный суд, боясь испытания, и не переставал прилежно молиться Богу, и ночью, и днем, и всем приходящим к нему не переставал говорить об этом страшном дне, читая великого и светлого учителя вселенной Иоанна Златоуста, и преподобного Ефрема, и всех богогласных святых, внимая святому духу, который говорил их устами, и всем проповедуя. И жил блаженный, воздерживаясь от многого питья, особенно же ненавидел пьянство, и любил он скромную одежду, пренебрегая очень дорогой одеждой и будучи всегда смиренным. А на трапезы и на пиры он никогда не ходил из-за многих ссор, которые бывают там между выбирающими себе места, и из-за многих других бед, которые бывают из-за неумеренного пьянства, поэтому он избегал пиры. Лицо же блаженного и тело были сильно изнурены, так что его кости и суставы можно было сосчитать как мощи, и лицо его было бледно из-за великого труда, и воздержания, и бодрствования, и из-за многих проповедей, которыми он изнурял себя, из-за пения и чтения, и молитв, возносимых к Богу. И когда он с благочестием и с вниманием приближался к божественному жертвеннику для божественного приношения Святых Даров, которое завещано Господом на вечери апостолам, а апостолами Нового завета передано нам во оставление грехов, тогда он не разрешал разговаривать в церкви, особенно на литургии, наставляя и поучая, повелевая тогда ум вместе с душой неколебимо, как подобает, с прилежанием целиком обращать к Богу. Когда он облачался в одежды священника, был он образ и подобие Василия Великого: имел такую же черную бороду, только что голова у него была плешива. Но не осудите, братья, мою грубость, ведь не лгу я, не хитрю, не мудрствую, но говорю это для тех многих, что не видели и не слышали его. И вспоминаю Господа, говорящего: «Раб ленивый и лукавый! Надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я получил бы мое с прибылью». Поэтому, боясь такого

осуждения, я пишу это, чтобы, выслушав, мы прославили Бога, ниспославшего такую благодать и помощь городу Смоленску, как блаженный Авраамий.

Так как я хочу далее рассказывать, помогите мне вашими молитвами, чтобы Господь дал мне и закончить работу – написать для тех, кто хочет читать, и последовать житию преподобного, или переписать его и получить великую милость от Бога здесь и в будущий и страшный день воздаяния Христова. Но, помня об этом, вернемся к прежнему рассказу, с чего мы начали. Сатана, видя, что силой Христа побежден он святым, являлся ему иногда ночью, иногда днем, устрашая и угрожая ему, освещая его ночью как огонь, так что многие вместе с ним не могли спать, иногда же сатана пугал его, или являясь ему во многих наваждениях ростом вплоть до потолка и снова нападая на него как лев, устрашая его, как лютые звери, или же нападая и избивая его подобно воинам, иногда даже сбрасывал его с постели. Когда же блаженный пробуждался, вкусив мало сна из-за злых окаянных бесовских видений, тот ему днем еще более досаждал, являясь ему иногда в собственном виде, иногда преображаясь в бесстыдных женщин, как пишется и о Великом Антонии. Видя дьявольскую силу и злобу беса на нас, Господь не дал ему полной свободы, но допускает по своему усмотрению, чтобы мы соразмерно нашей силе могли вступать с ним в борьбу, ибо Господь сказал в Евангелии, что сатана «не имеет власти даже над свиньями без Божьего повеления»; пусть так Божьи рабы укрепляются. Тому же учит Златоуст, говоря: «Господи, если ты дашь свободу одному врагу, то его не одолеет даже весь мир, а что смогу я, который кал и грязь?» Укрепивший же Антония явился ему, повелевая дерзать: «Не бойся, я тебе помогу». Он же давал благодать и силу и этому блаженному и избавлял его.

И всем этим сатана искушал блаженного, но не одолел его, ибо Бог помогал ему, и тогда воздвиг на него мятеж, как и при Господе было: вошел сатана в сердца иудеям, и они учинили суд, и много надругались над ним, и предали мучению Господа славы. Так же и с Авраамием было: как сатана его выгнал из прежнего монастыря, так он сделал и теперь, так как не мог окаянный терпеть его вследствие благодати и помощи, которая бывает верным и христоролюбивым христианам, и будучи побеждаем всеми силою Христа. Но поскольку душам пасущих предназначено принимать на себя беды, то сатана, войдя в сердца бесчинных, воздвиг их на Авраамия: и начали одни клеветать на него епископу, другие же хулить его и досаждать ему, одни называли его еретиком, другие же говорили о нем: он читает глубинные книги, другие же обвиняли его в блуде, а попы с яростью говорили: «Он уже совратил всех наших детей»; другие же называли его пророком и многое другое говорили о нем, в чем блаженный неповинен. Поистине скажу, что не было в городе такого, кто не оговаривал бы блаженного Авраамия, так что дьявол радовался этому, а блаженный, радуясь, терпел все во имя Господа. Собрался на него весь город от мала до велика: одни говорят, что его нужно заточить, другие – здесь пригвоздить к стене и поджечь, а другие – утопить его, проведя через город. Когда же собрались все на двор владыки, игумены и попы, и чернецы, князья и бояре, дьяконы и все церковнослужители, тогда послали за блаженным, когда уже все собрались. Посланные же слуги, схватив Авраамия, волочили его, как злодея, одни ругались над ним, другие насмехались над ним, бросая ему оскорбительные слова, и так делал весь город и по торгу, и по улицам – везде много народу, и мужчины, и женщины, и дети, и было тяжело видеть это зрелище. Блаженный же был схвачен руками, как птица, не знал, что ему сказать или что отвечать, но уповал на одного только Бога, и молился ему, чтобы он избавил его от такого несчастья, и вспоминал страдания Господа нашего Иисуса Христа, который все это претерпел ради нашего спасения, и молился за них: «Господи, не вмени им сего греха и не допусти, чтобы твой раб был предан в их руки, но укроти их и запрети им, как перед учениками ты повелел умолкнуть ветру на море».

Так и случилось, ибо властителям Бог смягчил сердце; а игумены и священники, если бы могли, съели бы его живьем. Когда же его вели на суд, Господь явился в это время у церкви честного Архангела Михаила преподобному Луке Прусину. В то время когда он стоял на молитве в 9 часов, ему слышен был голос, говорящий, что «вот моего блаженного угодника ведут на суд с двумя его учениками, хотят его мучить, ты же ни в коем случае не

сомневайся в нем». И сказал блаженный Лука судящим блаженного Авраамия и унижающим его: «Ведь его сильно унижают, несправедливо хуля; но если бы его грехи были на мне! А слышали вы, что хотели в давние времена сделать такие же безумные люди и их епископ, не имеющие страха Божьего и как хотели безвинно убить другого святого. Это к тому же злой порок, и хула, и злая клятва, и за это гнев Божий продолжался более тридцати лет, а с вами будет хуже, если не покаетесь». Однако возвратимся к тому, о ком я начал говорить. Когда блаженный был приведен на суд, не нашли за ним никакой вины, но бесчинно попы, а также игумены ревели на него, как волы; а после того как князь и вельможи не нашли за ним никакой вины, проверивши все и убедившись, что нет никакой неправды, но все лгут на него, сказали тогда в один голос: «Да будем неповинны, владыка, – сказали они всем, – в том, что воздвигли такое обвинение на него, а мы неповинны в том, что вы на него наговариваете или замышляете какое-то незаконное убийство!» И говоря: «Благослови, отец, и прости нас, Авраамий!» – с тем и ушли восвояси.

Увидев же, что те разошлись и не за что им осудить Авраамия, повелели людям, приготовленным для этого епископом, крепко стеречь и блюсти его и еще двух его учеников, которые верно служили преподобному. Когда же утром собрались игумены и священники, они, укорив и оскорбив его, возвели на него прежние обвинения. И с этого времени блаженный снова вошел в монастырь, в котором он прежде постригся, когда ему не причиняли еще никакого зла. И вот с этого времени много зла совершилось: все, кто были научены блаженным, возвратились к своим злым греховным делам. И слава Богу, терпящему всех их! И был в то время блаженный Лазарь еще священником (а после Игнатия он стал епископом), воистину был он как бы поборник и пастух словесных овец Христовой церкви, ибо он ради Бога оставил свою епархию из-за многих обид святых церквей, которые обижают и властители, отнимающие чужое несправедливо и обижающие вдов и сирот. Так вот, этот Лазарь видел и слышал, что несправедливо на блаженного Авраамия воздвигли преследование, и он, поскольку Бог вложил ему это, сказал, придя к епископу Игнатию: «Граду сему великая епитимия будет, если ты искренне не раскаешься»; так и случилось. Блаженный Игнатий послушался его – послал быстро ко всем игуменам и ко всем попам, приказывая и запрещая произносить какие-либо злые слова о блаженном Авраамии. «Ведь вот, послушавшись вас, я принял на себя от Бога вечную епитимию. А вы, дети мои, покайтесь, ведь вы и сами знаете, как Бог наказал восставших на великого Иоанна Златоуста; а если вы не покаетесь, то же произойдет и с вами». А блаженный подражал своему святому, имя которого он носил, как и тот пострадал от селения язычников, и молился за них Богу, обращая всех к Богу и спасая, и терпел блаженный их преследование.

И Авраамии также было запрещено, чтобы кто-либо к нему приходил, и поэтому много стражников было выставлено на всех дорогах, а некоторые люди были ограблены. Но Бог хочет, чтобы все спаслись, поэтому иногда он являет свое человеколюбие и милость, иногда же казнит, посылая беды: голод, смерть, бездождие, засуху, грозные тучи, набеги поганых, пленение городов и все, что нам ни посылается Богом. И этими бедами он обращает нас и приводит к себе, поскольку мы небезгрешны, а, терпя все это, поймем и вспомним, сколько злых дел мы совершили, а затем предали их забвению, согрешая ночью и днем. Некоторые осуждают и хулят епископа, и священника, и монаха, как будто сами безгрешны; однако вы слышали Господа, говорящего: «Епископов моих, и монаха, и священника содержите в чести и не осуждайте их», – чтобы вы сами не были строго осуждены Богом; не забывайте Господа, наставляющего вас, ибо Господь сказал: «За всякое праздное слово дадут люди ответ в день суда». А апостол Павел, учитель вселенной, говорит: «Что вы осуждаете чужого раба? Перед своим господином стоит он или падает, и будет возвышен; ибо силен Господь возвысить его»; и дальше: «За это приходит гнев Божий на сынов непокорных». Итак, будем думать каждый про себя: каждому за себя придется дать ответ в день суда.

Можно здесь вспомнить рассказ из жития преподобного Саввы об Илье, патриархе Иерусалимском, которого царь Анастасий повелел несправедливо согнать с престола, а на его место возвел другого. Когда же граждане в Иерусалиме услышали, что патриарх изгнан,

они очень обрадовались этому, за что и постиг их Божий гнев, и был у них голод пять лет, чтобы они научились не радоваться ничьей беде. А к преподобному Савве пришел эконо́м и сказал: «Уже братья не ели целую неделю, и уже не ударить нам в било к трапезе». Преподобный же Савва сказал, утешая его, что «Бог не оставит своих рабов». И сбылось по слову преподобного: некий христоро́бец имел тридцать верблюдов, которых он послал к блаженному в Лавру, нагрузив их в изобилии всякой едой. Тогда Савва призвал эконо́ма и спросил его: «Можно ли ударить в било?» Эконо́м же весьма осудил себя. А что касается сказанного нами о царе Анастасии, который согнал с престола патриарха Илью, то его за это постиг Божий гнев, о его смерти так рассказывают: появилось облако и молния только над царской палатой, – так, преследуем, царь был убит Божьим гневом.

Здесь же можно напомнить о великом светиле всего мира. Злые люди прогнали святого Иоанна Златоуста, восстав на него; и явились ему великие апостолы Петр и Павел, говоря: «Дерзай, Божий страстотерпец, Господь с тобой. Да будет мир, мужайся и крепись, ибо ты получишь воздаяние, Небесное Царство и светлый венец от Бога, а восставшие на тебя будут казнены Богом лютой смертью, которая скоро постигнет их и здесь, и на будущем суде». И после того как блаженный скончался, сбылось пророчество святых апостолов о преследовавших и прогнавших святого, так что одних из епископов постигла внезапная смерть, у других же появились на ногах синие прыщи, которые лопались, а еще одному внезапный огонь, сошедший свыше, иссушил руки и ноги, у другого же распухла нога и начала гнить, а поскольку она прикасалась к другой, зараза перешла и на ту, и он умер лишь через три года, у другого же язык стал как затычка во рту, и, написав на доске, он признал свой грех, что изрек хулу на святого Иоанна Златоуста; а Евдоксию поразила жестокая болезнь, ибо у нее из недр шла кровь, а потом был смрад, и она извергла из себя червей, и так злообразно кончила она свою жизнь горькой смертью. Так можно было видеть, как приходит на них внезапно Божий гнев, обрекая их на многие муки и тяжкую смерть. Но вернемся к тому, о чем мы говорили, и вспомним теперь о блаженном Авраамии.

Вскоре случилось так, что некоторых игуменов, а также некоторых попов постигла внезапная смерть; узнав об этом, участвовавшие в суде над блаженным горевали и припадали к его ногам, прося прощения, а не присутствовавшие на суде радовались. Ибо в «Златой Цепи» святых отцов всей вселенной написано, что был некий преподобный отец, который приносил многим пользу словом и житием. Но некие люди, побуждаемые дьяволом, завидовали ему и оклеветали его, многих отогнали от него и лишили тем самым пользы, потом же поняли коварство дьявола и покаялись перед ним, и получили от него прощение, а затем одни обезумели, с другими же приключились различные беды за их прегрешение. Ибо спаситель сказал: «Смущающий вас понесет на себе осуждение, кто бы он ни был». А теперь вспомним также наставление некоего духовного отца к духовному сыну: мы подобны кораблю, а кормщик – Бог, который направляет весь мир и спасает его своими вечными рабами, то есть пророками и апостолами, святителями и всеми учителями Божьими, вплоть до скончания века сего. Если же мы возьмем на себя смелость осуждать других, изгонять их за дело или несправедливо, то, значит, мы отняли кормило у Бога и отдали Божий корабль его противнику, то есть дьяволу. И теперь мы уже не знаем, где находимся, потому что попали во власть враждебной нам бури, а когда она нас принесет к потоплению, тогда с опозданием вспомним, что никто из нас не сдерживает себя в своих грехах и не оплакивает их, но мы осуждаем и хулим других, как говорит об этом Господь: «Люди взяли суд мой, уже они их осудили, а я не вершу суда над ними»; поэтому да не будете вы осуждены Богом. Ведь если кто-нибудь получит благодать от Бога и дар поучения, то с ним не сможет справиться даже весь мир, ибо он имеет против всех помощника – Бога, как об этом говорит Господь: «Я с вами, и никто против вас». Оставив же это, вернемся вот к чему.

В городе приключилось великое бездождие, так что высыхала земля, и сады, и нивы, и весь земной плод, чего никогда не бывало, и все горевали и молились Богу. И сам епископ, блаженный Игнатий, с честным клиросом и с богобоязненными игуменами, и

священниками, и дьяконами, и монахами, и со всем городом, с мужчинами и женщинами, и со всеми молодыми людьми, – все жители города вместе ходили вокруг с честным крестом, и с иконой Господней, и с честными мощами святых и просили Бога с великим умилением и со слезами помиловать людей своих, и послать милость свою на землю, и отвратить гнев свой: «Пусти, Господи, дождь, одожди лицо земли, молимся тебе, святой». И когда они кончили отпуст, каждый ушел восвояси, освятив воду крестом и мощами святых. И не было дождя на земле, и были все в великой печали. Все же это было по Божьему промыслу. И поскольку Бог хотел прославить блаженного Авраамия, он вложил в сердце некоему священнику мысль о нем, так что тот, отправившись к христоролюбивому епископу Игнатию, напомнил ему о блаженном Авраамии, говоря так: «Мы все молились, но Бог не услышал нас. Какая такая вина блаженного Авраамия, что он лишен возможности служить Божественную литургию? Не из-за этого ли ниспослана от Бога казнь сия?»

Тогда блаженный Игнатий быстро послал за блаженным Авраамием и, призвав его и испытав, выяснил, что все обвинения против него были ложью и клеветой из-за зависти и злобы дьявола, и он простил его, говоря: «Благослови меня, честной отец, я сделал это тебе по неведению, и благослови весь город, и прости послушавших лживых клеветников и обвинителей». И благословил его, чтобы он снова совершал пречистую и честную литургию: «И моли Бога о городе и о всех людях, чтобы Господь помиловал их и послал свой обильный дождь на землю». И сказал блаженный епископу: «Кто такой я, грешный, что ты повелеваешь мне сделать то, что свыше моих сил?» Но сказал: «Да будет над всеми нами воля Божья! А ты, о честной святитель, сначала помолись о нас, о своем порученном Богом тебе избранном святом стаде словесных овец». После чего блаженный вышел, и молился Богу, и говорил: «Услышь, Боже, и спаси нас, Владыка Вседержитель, молитвами твоего святителя, и всех твоих священнослужителей, и всех твоих людей. И отврати гнев свой от рабов твоих, и помилуй этот город и всех твоих людей, и прими милостиво воздыхания всех молящих тебя со слезами, и пусти, и пошли дождь, напои лицо земли, возвесели людей и скотов. Господи, услышь и помилуй!» – и не успел еще преподобный дойти до своей келлии, как Бог уже послал на землю дождь, так что все славили Бога и говорили: «Слава тебе, Господи, что скоро услышал своего раба!» И была в городе большая радость. И с тех пор стали люди приходить в город, и говорили все, что «Бог помиловал, избавил нас от всех бед твоими, отец, молитвами». И с тех пор еще более прославился он по Христовой благодати.

Подобает здесь вспомнить также о жизни преподобного отца всей Руси Феодосия Печерского. Когда Бог хотел показать веру своего раба и с одного места переселить его на другое, чтобы он создал более светлую и просторную церковь, поскольку умножилась братия, тогда, как говорят, Бог показал ночью чудо: появилась как бы дуга от верха церкви, а другой ее конец был на холме, и видели преподобного отца Феодосия, идущего с иконой Пречистой Богородицы, и братия шла за ним вслед и пела, как потом и случилось. Так и теперь вспомним о преподобном Авраамии, и о молитве пресвятой Богородицы, и о братии, идущей за ним и поющей, что и было потом, поскольку нужно было показать место, где блаженный и многие другие, что спасутся с ним, станут жить в Боге. Преподобный и благочестивый епископ Игнатий задумал создать каменную церковь во имя святого Игнатия на память о себе, а за пределами города имеется недалеко ровное место, подходящее для построения церкви, где могут разместиться все монастырские строения. И он скупил вокруг этого места огороды, и поставил церковку во имя Богоносца, а затем, разрушив ее, он перенес ее на другое место, где основал большую церковь, и дал ей имя в честь Положения Честных Риз и Пояса Святой Владычицы нашей Богородицы. И там было несколько братьев, которых содержал блаженный епископ Игнатий.

Некоторые же глупцы уничижали его, говоря: «Кто хочет, пусть пойдет на игуменство», и называли имя. А преподобный епископ говорил со многими и по Божьей благодати увидел духовными очами, что Бог и молитва Пресвятой Богородицы хотят прославить это место, и многие христоролюбивые люди, посвятив себя Богу и во имя его приходя сюда,

спасутся в этом месте по Христовой благодати. Спустя некоторое время (ибо Бог об этом заботился) сетовал блаженный Авраамий на то, что он находится далеко от приходящих к нему из города людей. Тогда же вспомнил об этом по Божьей воле блаженный епископ, призвал из своего честного клироса самого старшего из протопопов, по имени Георгий, и завел с ним беседу о блаженном Авраамии, сказав, что Авраамий находится далеко от города, и поэтому он в большой скорби, и повелел, чтобы протопоп позвал его скорее.

Блаженный вскоре пришел по повелению епископа и, войдя, поклонился, говоря так: «Благослови, святой владыка, твоего раба». Призвал к себе блаженного Авраамия епископ и спросил, утешая его: «Как, отец, живешь о Господе?» Когда же тот ответил: «Поистине, святой владыка, хорошо твоими молитвами», – епископ сказал ему: «Хочу дать тебе благословение, если ты примешь его». Блаженный же ответил, сказав: «Не только благословение честное, но и дар». И сказал ему епископ: «Вот благословение: я тебе поручаю и даю дом Пресвятой Богородицы; иди, хваля и славя Бога, и молись за всех». Блаженный же радовался и хвалил Бога, который даровал своему рабу такую благодать молитвами Святой Богородицы. И когда он входил в монастырские ворота, то в сердце у него воссиял некий свет от Бога, радостно просвещая его душу и ум, как он рассказывал всем об этом. Так же и Иаков во сне видел лестницу, доходящую до небес, и сказал, что «Господь присутствует на сем месте», и поскольку Господь счел Авраамия достойным, ему также открылось это. И сбылся псалом Давидов: «Ты посадил людей на головы наши, и мы вошли в огонь и в воду, и ты вывел нас на свободу». Ведь как царь после многих побед и трудов возводит воина своего в больший сан и честь, так и Господь Бог сам уже дает утешение своему рабу, поскольку он трудился, обращая сердца всех, дальних и близких, своей благодатью и просвещая души всех.

И с тех пор он вернулся к первоначальному подвигу, и все приходили к нему с великой радостью, ибо на городе была великая благодать Божья, просвещающая, и веселящая, и хранящая, избавляющая всех, а также подающая тишину и мир, и все благодати на многие лета, и эта благодать не оскудеет молитвами Святой Богородицы и ради преподобного Авраамия, и всех его святых. И с тех пор еще больше прославил его Господь, поскольку те, которые зло оскорбили блаженного, начали раскаиваться и припадать к его ногам, прося прощения. Тот, кто был всеми ненавидим, теперь стал любим всеми, и те, кто раньше боялись прийти, уже без боязни, но с радостью приходили, и горожане приходили не одни, но с женами и с детьми, а также и от князя, и от вельмож приходили зависимые и свободные люди, исповедуя ему все свои грехи, и затем, радуясь, расходились по своим домам. А блаженный принял дом святой Богородицы и украсил его, как невесту, еще более прежнего, иконами, и завесами, и свечами; так что и теперь могут видеть это все, приходящие в дом для ее милости и заступничества, на похвалу Бога и его угодника. Многие же хотели стать иноками, но он не сразу постригал желающих, зная тяжесть монашеской жизни, большое искушение от всеобщего врага, и число братьев было семнадцать человек. А блаженный испытывал по Христовой благодати (ибо Господь наградил его даром все ясно разуместь) тех, кто хотел с ним жить и приходил к нему, и встречал их вот как: он говорил с послушными и смиренными, повелевая им часто приходиться к нему, тех же, которые приходили из-за златолюбия и злобы, он избегал. Ведь он имел достаточно искушения и от своих напастей, и от монахов, поэтому не торопился принимать приходящих. Испытывал же он их так, поскольку был сведущ в книгах, и слышал он о некоем игумене, у которого было только до двенадцати монахов, а два – в испытании. А когда кто-нибудь хотел у него постричься, то Авраамий сначала обращал внимание, к какому брату он войдет: если он шел к подвижнику, то Авраамий, стоя, славил Бога, воздев руки и молясь за пришедшего Богу, если же он шел к другому брату, то Авраамий печалился. А блаженный думал так про себя, зная, что труден подвиг сей для ленивых иноков, а подвизающимся Господь сказал: «Возьмите иго мое на себя и научитесь от меня: ибо я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим и утешение. Ибо иго мое благо и бремя мое легко», – так будет всем, приходящим с открытым сердцем.

И со временем блаженные прониклись друг к другу большою любовью; епископ радовался, что Бог даровал ему такого святого и блаженного мужа, а Авраамий радовался, что Бог даровал ему такого святого и блаженного епископа; Авраамий к тому же радовался, что получил от него такой дар благодати. В такой любви с Авраамием епископ жил недолго и отошел к Богу, а был он, по правде сказать, воистину свят и преподобен и стремился к Богу, потрудившись от юности и до седых волос великого священства. Так отошел к Богу Игнатий, великий епископ города Смоленска, а многие рассказывают, что когда он умирал, великий свет, как говорят, сошел на него с неба, так что страх объял всех, и так он, радуясь, взошел на небеса, блаженно завершив течение жизни о Господе Боге. И будем все просить милости у Бога, чтобы он помиловал нас по своей милости, по которой он даровал этому городу такого епископа. И с тех пор блаженный Авраамий стал еще большим подвижником из-за такой разлуки с преподобным епископом, и пребывал он во многом смирении и плаче сердечном со вздохами и со стенаниями, ибо воспоминал он часто о разлучении души от тела. Блаженный Авраамий часто напоминал себе, как придут Ангелы испытывать душу, и какое будет испытание на воздухе от бесовских мытарей, как придется предстать перед Богом и дать обо всем ответ, и в какое место нас поведут, и как нужно будет во второе пришествие предстать перед судом страшного Бога, и какой приговор произнесут судьи, и как потечет огненная река, все сжигая, и кто тогда поможет нам, кроме покаяния и милостыни, и беспрестанных молитв, и любви ко всем, и кроме других подобных благих дел, которые в силах помочь душе. У нас же этого нет даже в мыслях, но мы обращаемся то к одному, то к другому делу и не сможем сказать ни одного слова, представ перед Богом.

В таком подвижничестве блаженный пребывал во все дни своей жизни, помня об этом, и молился с воздыханием, наставлял многих и призывал их пребывать в благом труде, в бодрствовании и в молитве, в терпении и смирении, в милостыне и в любви. И так наказывал всем со слезами обильными никогда не забывать об этом и говорил: «Не забывайте и меня, смиренного, в ваших молитвах, молясь владыке и Богу и Пресвятой Его Матери со всеми Его святыми». И потом блаженный был поражен болезнью, от которой и умер, передав свою блаженную и святую душу Господу, и получил то, что желал получить, – Царство Небесное. А в подвиге пребывал Авраамий в течение пятидесяти лет, трудясь от юности до конца своей жизни о Господе нашем Иисусе Христе, которому слава и держава с отцом и святым духом ныне и всегда во все бесконечные веки. Аминь.

А вот конец блаженного и преподобного отца нашего Авраамия, и похвала этому городу, и защита его Пречистой Богородицей Приснодевой, и похвала. А я, грешный и недостойный Ефрем, пребывающий во mnogой лени, и последний среди всех, и праздный, и чуждый всех благих дел, и в пустое только имя облачившийся в этот Ангельский сан, по имени только называюсь иноком, но далек от этого из-за злых дел. И как назову себя иноком я, который не может назвать себя и последним, ибо злые дела, которые я сделал, обличают и пугают меня, и поэтому, скажу, при жизни блаженного я был его последним учеником, который и в малом не следовал его житию, его терпению, смирению, любви и молитве, его благим нравам и обычаям, но во все дни был пьян, и веселился, и развлекался в недостойных делах, воистину я был праздным. Он, умиленный, плакал, я же веселился и развлекался; он спешил на молитву и чтение божественных книг, на славословие в Божью церковь, а я предпочитал дремоту и долгий сон; он старался трудиться и бодрствовать, я же в праздности ходить и во mnogой лени; он не празднословил и не осуждал никого, а я осуждал и празднословил; он воспоминал страшный судный день Божий, а я обильные трапезы и пиры; он помнил о смерти и о разлучении души от тела, испытание воздушных мытарей, а я бубны, и свирели, и пляски; он хотел подражать жизни святых отцов, и следовать их благой жизни, и читал их святые жития и сочинения их, а я подражал и любил пустые и суетные обычаи злых людей; он смирял себя и уничижал, а я веселился и возносился; он любил нищету и бедность и все раздавал нуждающимся и сиротам, а я только собирал и не совершал подаяния, будучи побежден большою скупостью и немилосердием; он любил скромные одежды, а я красивые и дорогие; он стелил себе рогожу и жесткую постель, а я

мягкую и теплую; не будучи в силах терпеть холод и мороз, он все же терпел их, я же имел приятную и теплую баню; он скорбел о нищих, а сам предпочитал быть голодным и не ел, а я ненавидел и презирал нищих; он, видя людей с обнаженными плечами и раздетых, замерзающих от холода, одевал их, я же знать не хочу, что они вышли из той же утробы, что и я, и что многие, к тому же, утаившись, странствуют Господа ради, как говорит Павел апостол, учитель вселенной: «Те, которых весь мир не был достоин, ходили в овчинах и козьих шкурах, скитались и скрывались по вселенной, не имели дома, блуждали в ущельях и пещерах земных».

Поэтому, господа, и отцы, и братья, не могу воздать хвалы образу дивного, и божественного, и преподобного человека, поскольку я груб и неразумен, ведь его образ светел, и радостен, и похвален, мой же образ темен, и лукав, и мерзок, и бесстыден, даже если захочу, то не достигну желаемого. Как я смогу похвалить его? Прошу милости, помощи у Господа и, уповая только на его помощь, возлагаю надежду на Пресвятую и Пречистую Деву и Богородицу Марию, ибо она скорее других дерзнет обратиться к сыну и Богу нашему Иисусу Христу, молясь со всеми бесплотными Силами и со всеми святыми, которые могут спасти меня и избавить от всех бед. И она моя помощница и поручительница за мою жизнь и спасение, и здесь, и в будущий день, так как она умеет избавить своих рабов и подать им помощь, когда бы мы ни призывали ее на помощь, дома, и в пути, и на море, в бурях и волнах, и в сражениях, и во всех бедах – она скорее молнии приходит на помощь – как ночью, так и днем, и она ниспровергла все злые советы и умыслы, во всякий час избавляя нас и храня от всех злоумышлений сатаны, и всех его демонов, и от всякого раздора, и от нашествия поганных. За епископа же, и за монаха, и за весь церковный чин, и весь народ, и за князя, и за всех молящихся христиан упрости Своего Сына, о Господжа, Пресвятая и Приснодева Богородица Мария, молясь прилежно Своему Сыну и нашему Богу за порученное тебе стадо новых людей, которых избрал Твой Сын и наш Бог Иисус Христос, Который пришел на землю, родился из твоей пречистой утробы, и был Богом и Человеком, и претерпел мучения и смерть по Своей воле, и воскрес от гроба, и ниспроверг царство ада, и взошел на небеса к Отцу, и разрушил всю вражескую силу. И теперь, Господи, так же уничтожь измаилтянские народы, рассей и разгони их молитвами Пречистой Твоей Матери, как ветер разносит пыль от гумна, и возвесели избранное стадо новых людей, оставь свой гнев, дай нам милость и избавление, чтобы мы еще пожили, хранимые твоей милостью, о Господь Вседержитель, чтобы не могли спросить народы, – где же их Бог? – но услышь и прими молитву всех молящихся тебе, ибо у меня нет другой надежды и помощи, кроме тебя.

И мое худое, грешного и недостойного раба твоего Ефрема, умиленное моление прими, Господи Иисусе Христе, и помилуй, и не отлучи меня от лика преподобных. Хотя и сильно согрешил перед тобой и прогневал тебя более всех, но я не знаю другого Бога, кроме Тебя, словом Которого, когда Ты захотел, все возникло, ведь Ты повелел, и все создалось, всякое дыхание хвалит Тебя, Владыку и Господа, все Сотворившего и Создавшего. Исправь же меня и научи, Господи, творить Твою волю, и пошли благодать на помощь Твоему рабу, чтобы я всегда, хранимый Тобой, избавлялся от всех вражеских нападений. И подай всему городу и Твоему рабу руку помощи, поскольку я всегда падаю и сильно согрешаю, и не повели, о Владыка, взять у меня мою непокаявшуюся душу от грешного тела, но прими мое ничтожное покаяние, как принял Ты блудного сына, и блудницу, и разбойника, и воскреси, и оживи меня, пребывающего во многих грехах, молитвами твоей Святой и Пречистой Матери Девы и всех Небесных Сил, и молитвами всех искони бывших святых, послуживших и много потрудившихся для тебя.

А теперь мы празднуем память успения преподобного и блаженного Авраамия и, радуясь, ликуем. Радуйся, твердый град, оберегаемый и хранимый десницей Бога Вседержителя! Радуйся, Пречистая Дева, Мать Божья, а город Смоленск всегда светло радуется о Тебе, хвалится Тобой, избавляемый Тобой от всякой беды! Радуйся, город Смоленск, избавляемый от всех постигающих тебя зол молитвами Пресвятой Богородицы,

и всех Небесных Сил, и всех святых! Радуйтесь, апостолы и пророки, мученики и святители, преподобные, праведники и все святые в день и в память святого успения преподобного Авраамия! Радуйтесь, пастухи и наставники Христова стада, патриархи, епископы, архимандриты, игумены, священники, и дьяконы, и весь монашеский чин, и честные монахи, и умершие во Христе, и те, которые еще живут о Боге и о Господе в христоименитой вере, светло радуйтесь, ликуя, в память успения преподобного Авраамия! Радуйтесь в честное успение богоносного отца Авраамия, христоролюбимые и богохранимые цари и князья, и судьи, богатые и славные, и нищие о Боге, уже умершие во Христе и еще здравствующие о Господе, и люди, – скажу так, – любого возраста, мужчины и женщины, юноши и старцы! Радуйтесь повсюду о Господе, многочисленные нищие, убогие, слепые и хромые, больные и все просители, которые не имеют, где голову преклонить, которые претерпели голод, наготу, зиму, которые претерпели многие страшные напасти и скорби и на море, и на суше, обиженные и прогнанные, и ограбленные несправедливо вельможами и неправедными судьями, – которые все это вынесли и претерпели за Господа нашего Иисуса Христа с похвалой и благодарностью! Радуйтесь теперь и вы, отошедшие от этого света и преставившиеся, а также живущие еще с терпением о Боге, веселитесь, и радуйтесь, и ликуйте в святое успение богоносного отца Авраамия! Радуйтесь, города Сион и Иерусалим, в котором Господь по своей воле был распят, и претерпел крестные муки и смерть, и воскрес за наше спасение и избавление, радуйтесь и Христовы церкви, Господа нашего Иисуса Христа, и ты, мать всех церквей! Радуйтесь, все святые и честные места окрест Иерусалима и скиты преподобных! Ведь это дома святых, в которых они славно пожили, а теперь веселятся о Господе. Радуйтесь, рассеянные по всему миру церкви Христовы и дома святых, в которых все епископы, и игумены, и священники, и дьяконы, и иноки, и все благоверные и христоролюбивые христиане приносят молитвы, и моления, и святые дары на святой жертвенник за оставление грехов Нового завета. Да не оставит нас держащий все в своей власти Владыка Господь Саваоф, да примет он, милосердный, к себе и посетит и всех священников, молящихся и приносящих ему приношение, и всех стоящих со страхом, и с большим вниманием слушающих Святое Евангелие, и сладостное учение всех святых, и всех, имеющих любовь и смирение, не воздающих злом за зло, занятых долгим трудом день за днем и отбегающих от всех злых дел, но стремящихся к добродетели правым делом и трудом, радующихся и веселящихся о помощи Господа Бога по Его милости, и Он даст благодать свою и благодать, избавление от всех зол и избавит нас от бесконечного мучения. Ведь это благой и великий дар Его милости – вход в бесконечное Царство Господа нашего Иисуса Христа со всеми Его избранными, которые слушают и творят его волю. И вот поем и молимся Тому, Кто прославляется всеми Небесными Силами и людьми, ибо Его милость во веки на всех, творящих Его волю, так что Ему слава и честь, и держава, и поклонение Отцу и Сыну и Святому Духу ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-avraamij-smolenskij>

Тропарь преподобного Авраамия, чудотворца Смоленского, глас 8

Днесь возсия нам память твоя, славне, яко солнце,/ светозарно лучами озаряющая мир/
и тьму нощи злых духов от нас отгоняющая./ Днесь Небесныя силы святых Ангел/ и души
праведных мысленно торжествуют, радуящиеся./ Днесь и мы, грешнии, припадающе,
молимся:/ отче преподобне Авраамие,/ Христа Бога моли непрестанно/ спасти град и люди,
любезно тебе почитающия.

Кондак преподобного Авраамия, чудотворца Смоленского, глас 3

Возсия, Господи, граду Твоему/ память Твоего угодника,/ яко светлое солнце,/ радостно
всех, яко лучами, озаряющи,/ паче же молитвы Пречистыя Твоей Матере/ от всех бед

избавляют нас/ и упрямляют варварская шатания./ Тем мы, людие Твои и град наш, вельми хвалимся/ и спасаемся молитвами/ Твоего угодника Авраамия, преподобного отца.

Авраамий Палеостровский, преподобный

Преподобный Авраамий Палеостровский – ученик и последователь прп. Корнилия Палеостровского, Олонецкого (память 19 мая/1 июня) – совершал иноческие подвиги в XV веке на уединенном острове Палий Онежского озера. Из жизнеописания прп. Корнилия известно, что его ученик прп. Авраамий в своей подвижнической жизни во всем уподоблялся своему учителю и духовному наставнику. Преподобный Авраамий, совершивший погребение своего наставника, был впоследствии, после своей блаженной кончины, удостоен чести погребения рядом с прп. Корнилием в храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы Палеостровской обители.

В тот же день совершается память святителя Сармеана, Католикоса Грузии.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Преподобная Марфа Дивеевская (Милюкова)

Дни памяти

27 июня - Собор Дивеевских святых

3 сентября

14 сентября (переходящая) - Собор Нижегородских святых

Прп. Марфа Дивеевская (в миру Мария Милюкова) родилась в 1810 году в крестьянской семье близ Дивеева. В 13 лет по благословению прп. Серафима Саровского поступила в Дивеевскую общину, где вела строгую подвижническую жизнь. Прп. Серафим называл ее "избранным сосудом благодати". Участвовала в основании Мельничной общины, носила камни для строительства храма. Скончалась в 19 лет 21 августа 1829 года. Прп. Серафим сам совершил ее постриг в схиму перед смертью, предсказав нетление мощей, которые почивают в храме Рождества Богородицы Серафимо-Дивеевского монастыря.

Преподобная мать наша Марфа (в миру Мария Семеновна Милюкова) родилась в 1810 году 10/23 февраля, в семье крестьян Нижегородской губернии Ардатовского уезда, деревни Погиблово (ныне Малиновка). Семейство Милюковых, праведной и богоугодной жизни, было близко к старцу Серафиму Саровскому. Помимо Марии, в нем было еще двое старших детей – сестра Прасковья Семеновна и брат Иван Семенович.

Эта деревня вместе с прилегающими к ней были удельными – принадлежали не барину-помещику, а казне. Земля им была нарезана отдельно, но была неплодородной, так как черноземные участки захватили соседи-помещики. Крестьяне жили очень бедно, с детства приходилось много работать и в поле, и ухаживать за скотиной.

По благословению преподобного Серафима Прасковья Семеновна поступила в общину преподобной матушки Александры, первоначальницы Дивеевской обители, и была высокой духовной жизни.

Когда Марии исполнилось 13 лет, она вместе с сестрой Прасковьей в первый раз пришла к батюшке Серафиму. Это случилось 21 ноября 1823 года, в день Введения во храм Пресвятой Богородицы. Как рассказывала Прасковья Семеновна, Мария «увязалась за нею», и так обе они пришли в Саров. Великий старец, провидя, что девочка Мария есть избранный сосуд благодати Божией, не позволил ей возвратиться домой, а приказал оставаться в общине. Таким образом, 13-летняя Мария Семеновна поступила в число избранных Серафимовых сирот, в общину матушки Александры, начальницей которой в то время была старица Ксения Михайловна Кочеулова, которую батюшка Серафим называл «огненный столп от земли до неба» и «терпуг духовный» за ее праведную жизнь. Мария же, эта необыкновенная, невиданная доселе отроковица, ни с кем не сравнимая, ангелоподобная, дитя Божие, с ранних лет начала вести подвижническую жизнь, превосходя по суровости подвига даже сестер общины, отличавшихся строгостью жизни, начиная с самой начальницы Ксении Михайловны. Непрестанная молитва была ее пищей, и только на необходимые вопросы она отвечала с небесной кротостью. Она была почти молчаливица, и батюшка Серафим особенно нежно и исключительно любил ее, посвящая во все откровения свои, будущую славу обители и другие великие духовные тайны, заповедуя не говорить о том до времени, что и выполняла она свято, невзирая на просьбы и мольбы окружающих сестер и родных. Когда она возвращалась от преподобного Серафима, то вся сияла неизреченной радостью.

Вскоре после поступления Марии в общину при Казанской церкви Царица Небесная благоволила создать рядом с этой общиной новую, с которой и началось создание обетованной Царицей Небесной матушке Александре обители.

Как известно, с 1825 года к о. Серафиму начали ходить за благословением сперва сестры, а потом и сама добродетельная начальница Дивеевской общины, Ксения Михайловна, которая, конечно, глубоко уважала и высоко почитала о. Серафима, но, однако, она не согласилась изменить устав своей общины, который казался тяжелым как о. Серафиму, так и всем спасавшимся в общине сестрам. Число сестер настолько увеличилось в общине, что требовалось распространить их владения, но это было невозможно ни в ту, ни в другую сторону. Батюшка Серафим призвал к себе Ксению Михайловну и стал уговаривать ее заменить тяжелый Саровский устав более легким, но она и слышать не хотела. «Послушайся меня, радость моя!» – говорил о. Серафим. Но непоколебимая старица, наконец, ответила ему: «Нет, батюшка, пусть будет по-старому, нас уже устроил отец строитель Пахомий!» Тогда о. Серафим отпустил начальницу Дивеевской общины, успокоенный, что заповеданное ему великой старицей матерью Александрой более не лежит на его совести или же что не пришел тому еще час воли Божией. Но в этом же году, 25 ноября, в день святых угодников Божиих Климента, папы Римского, и Петра Александрийского, пробираясь, по обычаю, сквозь чащи леса по берегу реки Саровки к своей дальней пустыньке, увидел преподобный Серафим Божию Матерь и стоявших позади Нее двух апостолов: Петра и Иоанна Богослова. Царица Небесная, ударив землю жезлом так, что из земли источник фонтаном светлой воды, сказала ему: «Зачем ты хочешь оставить заповедь рабы моей Агафьи – монахини Александры? Ксению с сестрами ее оставь, а заповедь сей рабы Моей не только не оставляй, но и потщись вполне исполнить ее: ибо по воле Моей она дала тебе оную. А Я укажу тебе другое место, тоже в селе Дивееве, и на нем устрой эту обетованную Мною обитель Мою. А в память обетования, данного ей Мною, возьми с места кончины ее из общины Ксении восемь сестер».

И сказала ему по именам, которых именно взять. Через две недели после этого явления Царицы Небесной, а именно 9 декабря 1825 года Мария вместе с еще одной сестрой пришла к преподобному Серафиму, и батюшка объявил им, что они должны с ним идти в ту же дальнюю пустыньку. Придя туда и зайдя в хижину, о. Серафим подал сестрам две

зажженные восковые свечи из взятых с собою по его приказанию вместе с елеем и сухарями, и велел стать Марии с правой стороны Распятия, висевшего на стене, а Прасковье Степановне (так звали другую сестру) – с левой. Так они стояли более часа с зажженными свечами, а о. Серафим все время молился, стоя посередине. Помолясь, он приложился к Распятию и им велел помолиться и приложиться. Так перед началом основания новой общины преподобный совершил это таинственное моление с сестрами, которых избрала Матерь Божия на особое служение Ей и обители.

В течение четырех лет подвизалась Мария, помогая преподобному Серафиму и сестрам в устройении новой общины. Вместе с ним и другими сестрами она заготавливала столбы и лес для мельницы, которую благословила построить на месте основания новой общины Матерь Божия; носила камни для строительства церкви Рождества Пресвятой Богородицы; молола муку и выполняла другие послушания, никогда при этом не оставляя сердечной молитвы, «молча вознося свой горящий дух ко Господу».

Эта чудная отроковица была наделена от Господа весьма редким даром чистой и непрестанной молитвы. Во всем всегда она была руководствуема самим преподобным Серафимом. Как пример ее безусловного послушания, рассказывали, что раз при вопросе родной сестры ее Прасковьи Семеновны о каком-то саровском монахе, она удивленно и ребячески невинно спросила: «А какие видом-то монахи, Параша, на батюшку, что ли, похожи?» Удивленная в свою очередь вопросом сестры, Прасковья Семеновна ответила ей: «Ведь ты так часто ходишь в Саров, разве не видела, что спрашиваешь?» – «Нет, Парашенька, – сказала смиренно Мария Семеновна, – ведь я ничего не вижу и не знаю; батюшка Серафим мне приказал никогда не глядеть на них, и я так повязываю платок на глаза, чтобы только видеть у себя под ногами дорогу».

Вот какова была эта ребенок-подвижник, прожившая в обители всего шесть лет и в 19 лет от рождения мирно и тихо отошедшая ко Господу.

21 августа 1829 года Дивеевская обитель лишилась этой чудной, святой жизни отроковицы, Марии Семеновны Милюковой, схимонахини Марфы. Предузнав духом час ее кончины, преподобный Серафим вдруг заплакал и с величайшей скорбью сказал о. Павлу, своему соседу по келлии: «Павел! А ведь Мария-то отошла, и так мне ее жаль, так жаль, что, видишь, все плачу!»

Батюшка Серафим пожелал ей дать от себя гроб дубовый, круглый, выдолбленный. За ним поехала Прасковья Семеновна с еще одной дивеевской сестрой, Акулиной Васильевной. Прасковья Семеновна была сильно огорчена, и батюшка принял ее отечески, обласкал и приободрил. Затем, сложив вместе руки Прасковьи Семеновны и Акулины Васильевны, он им сказал: «Вы будете теперь родные сестры, а я ваш отец, духом вас породил! Мария же схимонахиня Марфа, я ее посхимил! У нее все есть: схи́ма и мантия, и камилавочка моя, во всем этом ее и положите! А вы не унывайте, матушка, – произнес о. Серафим, обратясь к Прасковье Семеновне, – ее душа в Царствии Небесном и близ Святыя Троицы у Престола Божия, и весь род ваш по ней спасен будет!»

Кроме того, батюшка Серафим дал 25 рублей на расходы по похоронам и 25 рублей меди для того, чтобы оделить всех сестер и мирских, кто бы ни находился при погребении ее, по 3 коп. каждому. Дал также два полотенца за престол, колоток желтых свеч на сорокоуст, чтобы день и ночь горели бы в церкви, а ко гробу рублевую желтую свечу и на похороны белых двадцатикопеечных свеч с полпуда.

Таким образом, по благословению преподобного Серафима положили Марию Семеновну, схимонахиню Марфу, в гроб: в двух свитках (рубашках), в бумажном подряснике, подпоясанную шерстяной черной покрывкой, сверх сего в черной с белыми крестами схиме и длинной мантии. На голову надели зеленую бархатную, вышитую золотом шапочку, сверх нее камилавку батюшки Серафима и, наконец, еще повязали большим драдемавым темно-синим платком с кисточками. В руках – кожаные четочки. Все эти вещи дал ей о. Серафим из своих рук, приказав всегда в них ходить к причастию

Святых Тайн, что в точности и исполнялось Мариєю каждый двенадесятый праздник и все четыре поста.

Преподобный Серафим всех, кто только приходил в эти дни к нему, посылал в Дивеево на похороны Марии Семеновны. Так, ничего не зная о том сестрам, работавшим на Сатисе (лесная местность на берегу реки Сатис), Варваре Ильинишне с прочими, старец сказал: «Радости вы мои! Скорее, скорее грядите в Дивеев: там отошла ко Господу великая раба Божия Мария!» Сестры не могли понять, какая Мария могла скончаться, и удивились, найдя Марию Семеновну в гробу. Также Екатерину Егоровну и Анну Алексеевну, собиравших ягоды в Саровском лесу, и других он посылал скорее домой, говоря, что кто будет на погребении Марии Семеновны, тот получит отпущение грехов. Даже саровских монахов и целую толпу народа, шедшую к нему, о. Серафим посылал на погребение, приказывая мирским девицам и сестрам приодеться, расчесать волосы свои и припасть ко гробу ее!

Во время отпевания старица Прасковья Семеновна, родная сестра покойной схимонахини Марфы, явно увидела в царских дверях Царицу Небесную и Марию Семеновну, стоящих на воздухе. Придя от восторга в исступление, она громко закричала на всю церковь: «Царица, не остави нас!» Вдруг она стала юродствовать, пророчествовать, говорить окружающим необыкновенные вещи, раздавать все носимые на себе одежды, потом сразу сильно ослабела. Бесы закликали, зашумели и стали кричать.

Это происшествие сильно повлияло на собравшихся. Когда старица Акулина Васильевна после похорон поспешила к батюшке Серафиму и передала ему случившееся, то он произнес: «Это, матушка, Господь и Царица Небесная захотели прославить мать нашу Марфу и госпожу Марию. А если бы я, убогий Серафим, был бы на погребении ее, то от духа ее было бы многим исцеление!»

Затем прибыл к батюшке родной брат Марии Семеновны, Иван, который также ездил на похороны сестры, и спросил: «Выздоровеет ли заболевшая после видения Прасковья Семеновна?» Зорко осмотрев знакомого ему Ивана Семеновича, батюшка вдруг сказал: «Да разве ты брат Марии?» – «Да, батюшка», – ответил он. И еще раз вторично глядя на него, спросил батюшка: «Ты родной брат Марии?» – «Да, батюшка», – опять ответил Иван Семенович. После этого старец долго-долго думал и, еще пристально взглянув на стоящего перед ним Ивана, вдруг сделался так радостен и светел, что от лица его как бы исходили лучи солнечные, и Иван должен был закрываться от о. Серафима, не будучи в состоянии смотреть на него. Затем батюшка воскликнул: «Вот, радость моя! Какой она милости сподобилась от Господа! В Царствии Небесном у Престола Божия, близ Царицы Небесной со святыми девами предстоит! Она за весь ваш род молитвенница! Она схимонахиня Марфа, я ее постриг. Бывая в Дивееве, никогда не проходи мимо, а припадай к могилке, говоря: «Госпоже и мати наша Марфо, помяни нас у Престола Божия во Царствии Небесном!» Преподобный Серафим так побеседовал часа три с Иваном Семеновичем.

После этого о. Серафим вызвал к себе церковницу, сестру Ксению Васильевну Путкову (впоследствии монахиня Капитолина), которой он всегда приказывал записывать разные имена для поминовения, и сказал ей: «Вот, матушка, запиши ты ее, Марию-то, монахиною, потому что она своими делами и молитвами убогого Серафима там удостоилась схимы! Молитесь же и вы все о ней как о схимонахине Марфе!»

По свидетельству сестер и лиц, близких к Дивееву, Мария Семеновна была высокого роста и привлекательной наружности; продолговатое, белое и свежее лицо, голубые глаза, густые светло-русые брови и такие же волосы. Ее похоронили с распущенными волосами. Она покоится по левую сторону матушки Александры, первоначальницы Казанской общинки. В рассказах стариц о Марии Семеновне сохранилось немного. Так, Мария Иларионовна (монахиня Мелитина) свидетельствует следующее: «Живя в миру и слыша от всех о батюшке Серафиме, – повествует она, – я пожелала быть в Сарове и принять его благословение. Первым делом, как пришла в Саров, пошла к батюшке в его пустыньку; он

сам вышел ко мне навстречу, благословил и с улыбкой говорит: «Ты, матушка, знаешь ли Марию Семеновну?» – «Знаю, – говорю, – батюшка; она через три двора живет от нас». «Вот, матушка, – продолжал батюшка, – я тебе про нее скажу, как она ревнива была к трудам. Когда в Дивееве строили церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы, то девушки сами носили камушки, кто по два, кто по три, а она-то, матушка, наберет пять или шесть камешков-то и с молитвой на устах, молча, возносила свой горящий дух ко Господу! Скоро с больным животиком и преставилась Богу!»

Старшая сестра в Мельничной общине Прасковья Степановна, рассказывая, как страшно было послушаться батюшку Серафима, вспоминала, как однажды батюшка приказал ей, чтобы она приехала с отроковицей Марией Семеновной на двух лошадях за бревнами. Они поехали прямо к батюшке в лес, где он их уже дожидался и приготовил на каждую лошадь по два тоненьких бревнышка. Думая, что все четыре бревна может свезти одна лошадь, сестры переложили дорогою эти бревнышки на одну, а на другую лошадь взвалили большое, толстое бревно. Но лишь тронулись они с места, как лошадь эта упала, захрипела, начала околевать. Сознывая себя виновными, что они поступили против благословения батюшки, они, тут же упав на колени, в слезах заочно стали просить прощения, а затем скинули толстое бревно и разложили бревнышки по-прежнему. Лошадь сама вскочила и так скоро побежала, что они едва-едва могли догнать ее.

До нас дошли через поколения дивеевских сестер слова схимонахини Марфы, записанные старицей Иустинией Ивановной (впоследствии монахиня Илария), из рукописной страницы, найденной в келии схимонахини Маргариты Лахтионовой.

«Схимонахиня Мария Семеновна вывела меня к церкви Казанской и, показывая на все это место, говорила (предвидя свою раннюю кончину) мне и другим сестрам: «Вот, помните, церковь эта будет наша и священники тут жить не будут, приходская же церковь будет выстроена на другом месте, там будут жить и священники, а тут будет, как говорит батюшка Серафим, Лавра, а где Канавка, там будет Киновия. Все это место освящено подвигами матушки Агафии Семеновны, а какой, радость моя, собор-то это будет, наподобие Иерусалимского, и в этот храм войдет и теперешняя-то церковь и останется лишь как ядрышком!» Землю с обеих сторон нашей Рождественской церкви приказывал загородить батюшка, говоря: «Тут стопочки Царицы Небесной, эта земля святая. Матерь Божия обходила Свою церковь! Не ходите по этой земле, матушка, а загородите ее, и ни даже скотинке не позволяйте ходить тут. А травку-то полите, да и то к себе в обитель уносите с этого места, а так не кидайте, травка-то святая, тут стопочки Царицы Небесной прошли!» Вот поэтому-то и загорожено у нас это с обеих сторон Рождественской церкви место и мы все это храним всегда».

Та же старица вспоминала, что «покойную нашу Марию Семеновну, высокой жизни, особо против всех любил батюшка Серафим. Он говорил и предсказывал ей об обители многое, по большей части запрещая кому-либо рассказывать, но некоторое завещал ей помнить и передать мне, грешнице. По благословению же батюшки Серафима говорила она мне: «Батюшка Серафим сказал, что кладбищенская церковь у нас будет во имя Преображения Господня, запомни!» А я на это возразила ей, что ведь на кладбищах, кажется, всегда строятся церкви Всем святым. «Так, – ответила она, – но батюшка Серафим сказал, что престол Всех святых будет еще ранее устроен». (Впоследствии предсказание сбылось, ибо в 1847 году в церкви в честь Тихвинской иконы Божией Матери был устроен придел Всех святых, а кладбищенская церковь построилась уже после, в 1855 году, во имя Преображения Господня). А о стесненных средствах обители всегда ей говаривал батюшка: «Убогий Серафим мог бы обогатить вас, но это не полезно; я мог бы и золу превратить в золото, но не хочу; у вас многое не умножится, а малое не умалится! В последнее время будет у вас и изобилие во всем, но тогда уже будет и конец всему!»

Девятнадцатилетняя подвижница схимонахиня Марфа, преставившаяся ко Господу, была назначена, по словам преподобного Серафима, начальницей над дивеевскими сиротами в Царствии Небесном, в обители Божией Матери, о чем преподобный так сказал

старнице Евдокии Ефремовне: «У Господа 12-ть апостолов, у Царицы Небесной 12-ть дев, так и вас 12-ть у меня. Как Господь избрал Екатерину мученицу Себе в невесты, так и я из 12-ти дев избрал себе в невесты в будущем – Марию. И там она над вами будет старшей!».

Также преподобный Серафим сказал о том, что со временем мощи Марии Семеновны – схимонахини Марфы – будут почивать открыто в обители, ибо она так угодила Господу, что удостоилась нетления! При этом батюшка Серафим замечал: «Вот, матушка, как важно послушание! Вот Мария-то на что молчалива была и токмо от радости, любя обитель, преступила заповедь мою и рассказала малое, а все же за то при вскрытии мощей ее в будущем предадутся тлению одни только уста ее!»

Впоследствии Прасковья Семеновна, сестра преподобной Марфы, по выбору сестер некоторое время была начальницей Мельничной общины. В конце жизни, в смутные для обители времена 1862 года она стала юродствовать, на что благословлял ее прп. Серафим, говоря: «Ты, радость моя, превыше меня!» Тогда же она удостоилась видения Божией Матери вместе с прп. Серафимом. Царица Небесная ей наказала: «Ты выправь дела Моей обители, настой в правде, обличь!». Как ни отказывалась Прасковья Семеновна, ссылаясь на свою неграмотность, Богоматерь трижды повторила ей Свое приказание.

За послушание Царице Небесной и батюшке Серафиму она безбоязненно обличала творивших дела неправды в обители, начиная с архиерея, и по дару прозорливости предсказала дальнейший ход событий и восстановление справедливости. По предсказанию прп. Серафима она вскоре после этого мирно скончалась 1/14 июня 1862 года в праздник Вознесения Господня, после Соборования, причащения Святых Тайн и прочтения над нею отходной.

Брат их, Иван Семенович, также окончил жизнь в монашеском чине в Саровской пустыни. Имея послушание привратника в Сарове, он рассказывал: «Будучи мирским крестьянином, я часто работал у батюшки Серафима, и много-много чудного он мне предсказывал о Дивееве и всегда говорил: «Если кто моих сирот-девушек обидит, тот велие получит от Господа наказание; а кто заступит за них и в нужде защитит и поможет, изольется на того велия милость Божия свыше. Кто даже сердцем воздохнет да пожалеет их, и того Господь наградит. И скажу тебе, батюшка, помни: счастлив всяк, кто у убогого Серафима в Дивееве пробудет сутки, от утра и до утра, ибо Матерь Божия, Царица Небесная, каждые сутки посещает Дивеево!» Помня заповедь батюшкину, – добавлял привратник, – я всегда это говорил и всем говорю».

Три его дочери потом поступили в Дивеевскую общину. Одна из них, Елена Ивановна, вышла замуж за духовного друга прп. Серафима, Н.А. Мотовилова, и была для обители благодетельницей и «великой госпожой», как называл ее еще в детстве батюшка Серафим, приказывая сестре кланяться ей, маленькой девочке, в ноги. Елена Ивановна была единственной из присутствовавших на погребении прп. Серафима в 1833 г. и доживших до его прославления в 1903 г. Овдовев, последние годы жизни она жила в Дивеево. Умерла Елена Ивановна в преклонных годах в 1910 г., перед смертью была тайно пострижена в монашество.

В монастыре было много сестер из рода Милюковых вплоть до его закрытия в 1927 г.

После возобновления монастыря Господь дивно отметил день памяти святой преподобной схимонахини Марфы освящением Преображенского собора. Построенный в 1917 г. и не освященный, разоренный в годы советской власти собор был передан восстанавливающемуся монастырю в 1991 г. До 1998 г. собор реставрировался, освящение его непреднамеренно совпало с днем блаженной кончины святой.

По воспоминаниям монахини Дивеевского монастыря Серафимы Булгаковой, до разгона обители в 1927 г. хранился портрет схимонахини Марфы, написанный сестрами сразу же после ее смерти. По свидетельству протоиерея Стефана Ляшевского, кроме этого портрета, был написан его матушкой (Капитолиной Захаровной Ляшевской, впоследствии мон. Мария) житийный образ схим. Марфы со следующими клеймами: схим. Марфа носит кирпичи навверх строящейся Рождественской церкви; батюшка Серафим постригает ее в

схиму; батюшка Серафим с ней и с Прасковьей Семеновной молится с зажженными свечами о Дивееве; восхождение души схим. Марфы к Престолу Божию; Царица Небесная и схим. Марфа в видении в церкви; три святые могилки. В настоящее время местонахождение портрета схим. Марфы неизвестно, житийный образ находится за границей.

В 2000 г. схимонахиня Марфа причислена к лику местночтимых святых Нижегородской епархии, и ныне ее мощи почивают в храме Рождества Богородицы в Серафимо-Дивеевском монастыре.

Молитвами сей преподобной отроковицы Господь да помилует нас. Аминь.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-marfa-diveevskaja-miljukova>

Преподобномученик Рафаил (Момчилович), Шишатовский, игумен

Прмч. Рафаил (Момчилович) родился в 1875 году в сербской крестьянской семье. С 1935 года подвизался в Шишатовском монастыре, где стал игуменом и создал множество икон. В 1941 году был арестован усташами, подвергнут жестоким пыткам – ему вырвали бороду, сломали рёбра. После четырёх дней мучений в лагере Славонской Пожеги, 3 сентября 1941 года скончался в белградской больнице от полученных травм.

Монастырь Шишатавац, так же как и все монастыри Сремской епархии и Фрушской горы, с самого начала Второй мировой войны и после нее был свидетелем геноцида сербов и истребления православия. Пусть этот небольшой очерк об игумене-мученике, преподобномученике Рафаиле (Момчиловиче), станет фрагментом огромного шишатовского и сремского мартиролога.

Георгий Момчилович родился 23 апреля 1875 года в семье сербских крестьян Велимира и Персиды Момчилович в селе Дероне в Бачке. Он был третьим и последним ребенком в семье. Начальную школу Георгий закончил в родном селе. Когда мальчику исполнилось 12 лет, отец отвез его в монастырь Ковиль, где он провел несколько лет в монастырской школе. Затем Георгий переехал в монастырь Боджане, где уже как послушник изучал иконопись.

В 1897 году игумен Ковильского монастыря Мирон (Джорджевич) вместе с двадцатидвухлетним Георгием перешел в братство монастыря Манассия, где он вскоре принял монашество с именем Рафаил в честь преподобного Рафаила Банатского, хиландарского монаха. Сразу после пострига он был рукоположен во диаконы, а на следующий год – во иеромонахи. Новый митрополит Сербский и Священный Синод послали его в Россию, где иеромонах Рафаил изучал иконопись и служил на Сербском подворье в Москве.

Три года спустя отец Рафаил возвратился в Сербию, холодный климат России ослабил его уже тогда пошатнувшееся здоровье. На год он уехал в Италию совершенствовать свое знание иконописи. Из Рима возвратился в Белград, некоторое время подвизался в монастыре Раковица, затем два года – в монастыре Буково и, вероятно, в 1908 году возвратился в монастырь Ковиль. В 1935 году он был принят в братство монастыря Шишатавац. Об этом периоде его жизни известно не много. О художественных иконописных произведениях отца Рафаила писали больше, чем о нем самом (его мастерство привлекало внимание специалистов-искусствоведов).

Отец Рафаил стал монахом Шишатовского монастыря за несколько лет до своей мученической кончины, приблизительно в 1935 году. Спустя три года его избрали настоятелем. В течение этих трех лет им написано большое количество икон, несколько иконостасов и замечательная галерея портретов выдающихся церковных деятелей. Среди этих портретов стоит упомянуть портрет патриарха Сербского Гавриила, мученически

погибшего в аду Второй мировой войны. За спиной патриарха-мученика изображен будущий храм святого Саввы на Врачаре, о строительстве которого игумен особенно заботился, отдавая на это все доходы от продажи своих художественных работ, которые оценивал по-монашески скромно. Потому и удостоил его Господь быть соборно прославленным вместе со всеми новомучениками Сербскими под сводами именно этого соборного храма. Так Господь прославляет верных Своих, верных до смерти!

Священным Синодом в марте 1958 года по данным, имевшимся тогда в архиве, составлен список священников и епископов СПЦ, погибших на территории так называемой НДХ (Независимой Державы Хорватской) от рук усташей в период с апреля 1941-го до конца 1944 года. В мартирологе Сремской епархии (после войны отделенной от Белградской архиепископии) под номером 173 повествуется о мученической кончине игумена Рафаила (Момчиловича): «25 августа 1941 года в монастырь в сопровождении нескольких усташей ворвался пристав Никола Бунтак и арестовал игумена и еще трех монахов – Димитрия, Германа и Феофана. Отец Рафаил с монахами был увезен в Славонскую Пожегу. В поезде ему вырвали бороду, избивали, заставляя петь песни сербских четников. На вокзале в Славонской Пожеге арестованные до 9 часов вечера ждали поезда из Славонского Брода, на котором привезли еще 400 арестованных сербов из уездов Босанский Брод и Дервент. На вокзале усташа связали сербов по четверо, во главе колонны поставили отца Рафаила с тремя монахами и повели по городу. По дороге усташа избивали сербов так, что старики, и среди них игумен Рафаил, спотыкались и падали; это приводило усташей в еще большее ожесточение, их избивали, выкрикивая: «А ну, четники, спойте свою песню “Святый Боже”!» Затем узников привели в больничный двор, в котором был устроен лагерь, выстроили и избивали каждого по очереди. После побоев их, едва живых, заставили бегом бежать к баракам. Игумен Рафаил, измученный и истерзанный, потерял сознание и упал, и те, кто бежал вслед за ним, вынуждены были бежать по его телу. Игумен-мученик, избитый до неузнаваемости, был помещен в лагерную больницу, а спустя четыре дня его перевезли в Сербию, в одну из белградских больниц. В больнице было установлено, что у отца Рафаила сломано пять ребер, многочисленные внутренние кровоизлияния. 3 сентября 1941 года игумен Рафаил скончался от полученных травм».

Из этого текста, составленного в канцелярии Синода на основании имеющихся в архиве данных, очевидно, что преподобномученик Рафаил (Момчилович) умер в белградской больнице после мучений, перенесенных в Славонской Пожеге, и захоронен на одном из белградских кладбищ или в каком-то из массовых захоронений, местонахождение которого тогда не было установлено. Один Господь Всеведущий знает место земного упокоения новомученика, душа же его пребывает в вечном блаженстве у подножия престола Божия.

3 сентября – день исповеднической мученической кончины игумена Рафаила, положившего душу свою за Христа, православие и сербство, – этот день должен стать днем всенародного прославления его святого подвига.

Преподобномученик Рафаил Шишатовский во время своей земной жизни занимался иконописью и живописью, к своему художественному дару относился смиренно. Более всего он занимался живописанием иконы Божией, истинного христианского монашеского лика, в самом себе. И это главное дело своей жизни завершил он мученической смертью за Христа, за Крест честный и веру православную. Потому мы прославляем его память вместе с многочисленными мучениками – свидетелями Апокалиптического Агнца, со всеми невинно пострадавшими, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца. За это они пребывают ныне перед престолом Бога (Откр.7:14-15).

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-rafail-momchilovich>